

Сергей Бадей

Лукоморье.
Друзья боевого мага

Кто ищет друзей, достоин того, чтобы их найти!

Сергей Бадей
Лукоморье. Друзья боевого мага
Серия «Лукоморье», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8533385

Лукоморье. Друзья боевого мага: Фантастический роман: «Издательство Альфа-книга»; Москва;

2013

ISBN 978-5-9922-1369-0

Аннотация

Команда? Вы говорите «команда»? Вот лично я не мог понять, как мы стали командой. Троль, эльфа, вампиресса, я и пятеро людей... Что может быть между нами общего? И только когда я услышал, как каждый из нас попал в эту Школу, я понял. Школа-то у нас непростая. Это Школа Боевой Магии, Чародейства и Целительства. А мы как раз боевые маги. Вернее, будущие боевые маги.

Содержание

Глава 1	4
Из городских трущоб. История Жереста	6
Глава 2	20
Лесные тропы. История Гариэль	21
Глава 3	51
Северная охотница. История Мориты	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Сергей Бадей

Лукоморье. Друзья боевого мага

Глава 1

– Нет! Только не сегодня! Сегодня я устал. Сегодня *мы* устали! Правда, Тимон?

Тимон – это мой друг. Быть моим другом – это не шутка. Это тяжкий труд и почетная обязанность. Почему? Да как вам сказать?..

Ну вот! Попробуем так: я сначала был обычным человеком. Потом оказалось, что не совсем обычным. А еще позже выяснилось, что и человеком-то я не был. Ну, так сложилось. Разве я виноват, что меня угораздило драконом стать? Так Тимон все это перенес и моим другом быть не перестал. А это, я вам скажу, непросто. Правда, я предпочитаю пребывать в основном в ипостаси человека. Но иногда приходилось оборачиваться. Да.

Мы устало сидели в беседке в ожидании сигнала на ужин. Натруженные ноги гудели. Наш преподаватель боевых искусств Багран Скиталец устроил нам с Тимоном бег по пересеченной местности...

М-да! Забег еще тот получился. Я же только помочь хотел! Ну, никак не загорался огонек под турочкой с кофе у Баграна. Он был очень большим поклонником этого напитка, рецепт которого ему кто-то привез из реальности Земля. Я решил помочь. Всего-то! Запустил под турочку пульсарчик. Небольшой, но боевой. Перепутал с файером. Ну да! Весь агрегат для приготовления кофе разнесло. То, что предположительно готовилось как кофе, оказалось на лице нашего препода. И бежать бы мне одному, но Тимон неприлично громко заржал. Поэтому забег пришлось совершать в его компании. Багран был неплохим бегуном и преследовал нас очень настойчиво и долго. Убежать-то нам удалось, мы все-таки моложе. Но вот о предстоящем свидании на занятиях я без содрогания думать не мог.

Что-то верещащее, зеленоватое и круглое внезапно пролетело над кронами деревьев и с шумом ухнуло в кусты сирени у прелестного желтого домика.

Это не наш дом. Наш зеленый и стоит под раскидистым дубом на вершине небольшого холма. А желтый находится у подножия этого холма. И живут в нем две девушки. Между прочим, наши подруги: Гариэль и Аранта. Классные девчонки! Ну и что, что Гариэль – эльфийка, а Аранта – вампирша. У нас в Школе и не такое бывало. Хотя... может, и не бывало.

– Что это было? – Тимон напряженно всматривался в сирень у желтого домика.

– Откуда мне знать? – пожал я плечами.

– Тебе положено, ты дракон, – пробурчал Тимон.

– Прекрати! – попросил я. – Ну, не рассчитал. Хотел помочь. И не надо было так громко смеяться!

– Вы видели?! – Из-за деревьев выплыл довольный собой тролль. – Как он полетел! Как полетел! А ведь я в полную силу не бил. Так, отмахнулся палицей.

– Ты что это делаешь?! – Из кустов сирени выкарабкался рыжий паренек и свирепо уставился на тролля. – Я же просил: не со всей дури!

– Если бы я со всей, то ты бы еще летел! – поучительно пробасил тролль.

Это тоже наши друзья: тролль Тартак и Жерест. Жерест – мелкий рыжий маг пятого уровня Дара. Но когда он колдует, рядом с ним рискуют оставаться только маги вне уровней. И то я не ручаюсь за их здоровье. Во всяком случае, я, хоть и маг вне уровней, находиться близко к нему в эти минуты не решаюсь.

Тартак – тролль. Да-да! Самый настоящий горный тролль в расцвете сил и красоты. Во всяком случае, он так утверждает, и спорить с ним мне почему-то не хочется. Наверное,

потому, что у Тартака всегда под рукой его палица. Ничего особенного. Примерно килограммов двадцать – двадцать пять весом. И он этой палицей умеет очень ловко орудовать.

– Я же только хотел попробовать, как мой кокон защиты держит удар, – пожаловался нам Жерест. – А он ка-ак шарахнул! Меня ка-ак понесло! Смотрю, а я уже в домик девочек лечу. Я кричу: «Тартак, ты что делаешь?»

– Кто повредил сирень? – Перед нами, сердито подбоченясь, стояла Гариэль. Хоть она была и сердита, но все равно красивая. Вон Тимон уже расплылся в счастливой улыбке. Влюблен по уши.

– Тебе перечислить всех действующих лиц или хватит одной жертвы? – поинтересовался я.

– Не забывай и обо мне, – мурлыкнула над моим ухом Аранта. – Я тоже очень расстроена поврежденными кустиками. Мне за Эль обидно. Она так старательно их выхаживала, а тут...

– Несчастный случай, – авторитетно заявил Тартак. – Иначе назвать не могу. Я в вашу сирень не целился. Ее мне от моего дома и не видно вовсе. Я же другу помочь хотел. Ну, признаю, удар не тот был. На излете попал.

– Удар не тот был?! – взвыл Жерест. – А если бы тот? Куда меня занесло бы тогда?

Тартак почесал затылок и вынужден был признать:

– Не знаю, но далеко.

– Вот и бил бы далеко! – сказала Аранта, подходя к Гариэль. – А нам теперь придется кусты лечить.

– Ну, я же говорила, что они все здесь! – торжествуя донеслось из леса.

Ага! Вот и недостающие члены нашей группы. Морита и братья ад Шейт, Фулос и Харос. Все в сборе. Чего в общем-то и следовало ожидать.

Мы – это группа боевых магов. Вернее, будущих боевых магов. Но мы уже столько вместе перенесли и из таких передряг выходили, что уже сейчас можем сказать: мы команда.

И вот эта команда оккупировала беседку, наше излюбленное место сбора. Расположились, кто где любил и мог. Жерест вон сразу на дуб полез. Ему там, видите ли, удобно. Тартак на травке устроился. Ну, не помещается он в беседке, да и скамеечки там хлипковатые.

Я посмотрел на ребят. Такие все разные, но в то же время что-то общее у нас есть. И как это получается? И что я знаю о них? Как они все оказались тут так удачно?

– Жерест! – Я поднял голову, высматривая это рыжее чудо среди ветвей. – Слазь! Вопрос у меня к тебе есть.

– Чего? – Среди веток зашелестело, и Жерест мягко спрыгнул на землю.

– Как ты сюда попал? Я имею в виду в Школу. Расскажи!

– Он тебе сейчас расскажет! – скептически хмыкнул Тимон.

– Ну, до ужина еще есть время, – заметил Тартак. – Пусть расскажет.

– А это что, действительно интересно? – недоверчиво уставился на нас Жерест.

– Очень! – заявила Морита. – Давай-давай!

– Ладно! – неожиданно легко согласился Жерест. – Тогда слушайте.

Из городских трущоб. История Жереста

- А-а-а! Украли!..
- Держи вора! Держи!..
- Вон он, вон! Рыжий!..

Мальчишка с огненно-рыжей шевелюрой мчался по улице, ловко уворачиваясь от пытающихся схватить его рук. Вот он зацепил деревянный лоток уличной торговли, и с него с дробным стуком посыпались яблоки под ноги преследователей. Мальчишка поднырнул под локоть мужичка, попытавшегося его задержать, и проскочил перед каретой, продвигавшейся по улочке. Конь с громким ржанием взвился на дыбы, молотя по воздуху передними копытами.

Воришка, подобно зайцу, петляя, скакал по улице и неожиданно нырнул в подворотню, ведущую в сложное переплетение смежных дворов и дворики. Отлично зная все здешние лабиринты, мальчишка уже мог вздохнуть спокойнее. Сюда даже доблестные представители стражи не рисковали заходить. Это было самое сердце преступного фунда, обосновавшегося в Хаундаре.

Забежав в один из дворики, рыжий бережно достал из-за пазухи свою добычу – длинный черный кошель. Он встряхнул им в воздухе и счастливо улыбнулся, услышав звон находящихся в нем монет. Богатая добыча!

Рыжие волосы, зеленые глаза и худощавая фигурка вечно недоедающего нищего вора – вот что отличало Жереста. Мать, изнуренная непосильной работой, побоями мужа и нищетой, умерла, когда мальчишке едва исполнилось семь лет. Отец не особо беспокоился о воспитании сына. Вернее, он совсем о нем не беспокоился, озабоченный вечными поисками выпивки. Обычно он ее находил и валялся где-нибудь мертвецки пьяный. Оставалось загадкой, как еще он не замерз в одну из морозных зимних ночей и вообще не сгинул в трущобах, подобно тысячам других таких же.

Жерест осторожно открыл кошель и вытряхнул на ладонь содержимое. Ого! Несколько золотых монет! Да это же самое настоящее богатство! И будет чем расплатиться с профундером Хорстом. Тот уже несколько раз вылавливал Жереста и избивал его, требуя делиться с ним добычей. Ну не было добычи до сих пор. Не везло Жересту с добычей.

Жерест любовно ссыпал деньги обратно в кошель и покачал его на ладони. Внезапно из-за его плеча вынырнула грязная рука и ухватила Жерестову добычу. Мальчишка возмущенно взвыл, вцепившись в свое добро. Жесткая затрещина, потом вторая заставили его отпустить кошель.

– То-то же, щенок! – удовлетворенно буркнул отец. – А то моду взял: все себе! А об отце и не подумал. Я тебя породил – отработывай!

– Отдай! – Жерест чуть не плакал. – Мне с профундером надо рассчитаться.

– Еще добудешь! – отмахнулся отец, направляясь к ближайшему кабаку. – Мне надо горло промочить. Оно у меня два дня как сухое, вон уже растрескалось поди.

Жерест, глядя ему вслед, растирал злые слезы, катившиеся по щекам.

– Да, жизнь нелегкая штука! – раздалось неподалеку.

Жерест резко обернулся на голос. Среди странной мешанины тряпок и деревяшек устраивался старый Призмон.

Да, он был очень стар, этот Призмон. Седая неухоженная борода тряслась, как тряслись и руки. Но взгляд выцветших глаз был остер. И ум его не был затуманен. Поговаривали, что он даже с магией знаком.

Так это было или ввали люди, но Призмона опасались трогать. Даже, наоборот, подкармливали. А он просиживал в своем гнезде из тряпок и деревяшек целыми днями зимой и летом, с той лишь разницей, что в холода перед ним дымился еще и маленький костерок.

– Ты особо не расстраивайся, – продолжил тем временем Призмон. – Тут ведь как. Не знаешь, где найдешь, а где и потеряешь.

– Это ты о чем? – спросил Жерест и шмыгнул носом.

– А вот сейчас увидишь. – Призмон небрежно махнул рукой в сторону питейного заведения, в котором скрылся отец.

Жерест невольно кинул туда взгляд и быстро залез за груды хлама. Перед входом в кабак стоял офицер стражи, заложив руки за спину и покачиваясь с носка на пятку. Внутри заведения уже раздавался какой-то подозрительный шум. Вот он стал еще громче, и появились двое стражников, которые тащили упирающегося отца, заломив ему руки за спину. Третий стражник торжественно вышагивал за ними, неся на вытянутой руке злополучный кошель.

– Ага! – удовлетворенно произнес офицер. – Рыжий. Только он вроде бы как помельче был, когда удирал.

– Это не я! – прохрипел отец, пытаясь вырваться.

– Но кошель тот же, – не обращая внимания на выкрики пьяницы, продолжал офицер. – Значит, каменоломни тебя исправят. Ну, это если не издохнешь до того. Тащите его за мной! А ты кошель спрячь! Что ты его на самом виду носишь? Если мы поймали вора, то это не означает, что кошель был при нем. Вернее, что деньги в кошеле сохранились. Понял?

Третий стражник быстро запихал кошель в карман и, вытянувшись, отдал честь.

– То-то же!

Офицер развернулся и важно двинулся к выходу из переуллка. За ним, таща отца, зашагало и его сопровождение.

– Вот именно об этом я и говорил, – негромко сказал Призмон, обращаясь к Жересту, осторожно выглядывавшему из своего укрытия.

– Ну ты, старик, даешь! – Жерест даже восторженно покрутил головой. – Откуда ты знал, что так будет?

– А я, сынок, много чего знаю, – хмыкнул Призмон. – Ты себе и представить не можешь, сколько я знаю.

– Так это правда, что говорят? – Жерест подошел к Призмону и присел на корточки рядом с ним. – Что ты вроде как к колдунам отношение имеешь?

– Думай, что говоришь! – прикрикнул на него Призмон. – Кабы я колдуном был, разве я тут бы сидел? Вот они, темные души, устраиваться умеют!

Печально кивнув, Призмон опустил голову на грудь, видимо, раздумывая об умении темных магов устроиться в этой жизни.

– А чего же ты тут сидишь? – с интересом спросил Жерест.

– Жизненный путь таков, что ничего наперед не знаешь, – вздохнул Призмон. – Вот ближайшее будущее я еще могу увидеть. А что там, за горизонтом, могут видеть только мочухи, к коим я никогда не принадлежал. А все вино, будь оно проклято!

– Ну что ты! – воскликнул Жерест. – Напился и забылся. Разве это плохо?

Он уже успел испробовать в своей жизни многое и знал все стороны ее.

– Да? – прищурился на него Призмон. – И тебе это понравилось?

– Ну, не сразу, – поморщился Жерест. – Помнится, в первый раз меня здорово вывернуло. А потом вроде как и ничего.

– Ты отца своего видел? – сердито спросил Призмон. – Каков он стал в последнее время? Да он уже без чарки окаянной и жить не может! Развалиной стал. Да каменоломни его и убьют!

– И поделом! – злорадно откликнулся Жерест. – Это из-за него мамка померла! – Он помолчал, а потом добавил со вздохом: – Она хорошая была, мамка моя. Добрая.

Призмон пристально взглянул на парня.

– Надо тебе отсюда уходить, Жерест. Пропадешь ты тут. Ни за грош пропадешь!

– Да куда я пойду? – безнадежно махнул рукой парнишка. – Кому я и где нужен?

– Слушай сюда! – Призмон завозился в своей куче, устраиваясь поудобнее. – Я тебе сейчас скажу что-то.

Жерест с новым интересом посмотрел на старика. Тот выудил из складок своей одежды какую-то бутылочку и смачно из нее отхлебнул.

– Я ведь действительно не всегда тут был. Я учился в Школе. Ну в той, что за Хаундаром. Знаешь такую?

– Фьють! – присвистнул Жерест. – Ничего же себе! Да там же одни благородные обитают!

– Именно! – кивнул Призмон. – И я был среди них. И я обучился на мага-бытовика. Есть там такие.

– Ты маг? – Жерест с удивлением уставился на Призмона. – Тот самый, что из Школы? Что же ты тут делаешь? Как ты тут оказался?

– Вот! – Призмон с отвращением посмотрел на бутылку в руке. – Вот из-за этого я тут пропадаю!

Старик, с тем же выражением отвращения, допил содержимое и швырнул бутылку в кучу мусора.

– Но я не об этом с тобой говорить хотел.

– А о чем?

– Не перебивай! – прикрикнул Призмон.

Жерест кивнул, показывая, что он весь внимание.

– Я к тебе, парень, приглядывался, – сообщил старик. – Я, конечно, не мастер, но кое-что могу. Мнится мне, что ты не так уж и прост.

– И что мои настоящие родители – дворяне знатные и потеряли меня в младенчестве! – подхватил Жерест. – Это я уже где-то слышал. Вроде бы как гадалка Сутка мне об этом говорила. Она тогда напилась в зюсю и такое несла, что уши сворачивались!

– Не перебивай! – уже сердито рыкнул Призмон. – Вон твоего настоящего родителя поволокли! И ты следом пойдешь, если слушать меня не будешь!

Жерест зажал рот ладонью и сделал большие глаза, показывая, что будет нем, как рыба.

– Ты не прост в том смысле, что вроде бы как имеешь определенные способности, – пояснил Призмон. – Точно сказать не могу. Так что слушай меня! Иди в Школу! Глядишь, и прав я окажусь. Это твой шанс, парень!

Призмон сидел в своем гнезде, подобно большой неопрятной птице, опустив веки и глубоко задумавшись. Неожиданно он открыл глаза и взглянул на Жереста.

– Лучше тебе сейчас спрятаться, парень.

Жерест не заставил себя упрашивать. Интуиция и ему подсказывала, что что-то назревает. Пока, правда, Жерест не мог сказать что. Он отпрыгнул от старика и притаился за грудой мусора, которая уже один раз послужила ему укрытием.

Ждать долго не пришлось. Из переулка вынырнула фигура профундера Хорста.

– И шо я слышал? – Профундер шепелявил после одной из драк, в которой потерял все передние зубы. – Шынок подштавил папашу?

– Скорее, папаша сам подставился, – флегматично ответил Призмон. – Я видел все своими глазами.

– Ладно, мне вше равно, кто кого подштавил. – Хорст подошел ближе. – Деньги где?

– У стражников.

– А ты откуда жнаешь? – впился взглядом в старика профундер.

– Видел, – пожал плечами Призмон.

– А щенок где?

– Убежал.

– Угу! – Хорст задумчиво покрутил в руке нож, нехорошо поглядывая на Призмона. – Ждается мне, что ты обманываешь меня, штарик. И чего тебя не трогают? Я ш этим еще ражберушь.

Профундер гадко улыбнулся и прошел к кабаку.

– Вылезай и беги отсюда! – тихо скомандовал Призмон.

– А ты как? – Жерест высунул голову из-за кучи.

– За меня не беспокойся. – Призмон хмыкнул, покачивая головой. – Разберется он! Убить его, конечно, не убьют. Но речь станет еще более невнятной. Беги быстрее, я тебе сказал! И не вздумай сюда возвращаться!

Жерест выбрался из кучи и подошел к Призмону с намерением попрощаться.

– Эй! Малой! А ну штой! – донеслось от входа в кабак.

Жерест испуганно оглянулся и сразу наткнулся на злой взгляд Хорста.

– Иди шюда! – распорядился тот.

Жерест попятился. Хорст рванулся к нему.

Вот что-что, а быстрые ноги не раз уже спасали Жереста, унося его задницу подальше от неприятностей. Не подвели они и на этот раз. Паренек ловко увернулся из-под рук громилы и резво припустил по переулку.

– Штой! – заорал ему вслед Хорст.

Но добился он прямо противоположного результата. Жерест только ускорился. Хорст не мог бегать так быстро. Поэтому он проводил взглядом Жереста и пообещал, ни к кому, собственно, не обращаясь:

– Поймаю – прибью!

Призмон, который это услышал, криво усмехнулся.

– А ты, штарик, мне врал! – повернулся к нему Хорст. – И жа это будешь наказан!

Призмон сделал короткий жест рукой, и штаны профундера соскользнули к его ногам. Хорст запутался в штанинах и, запнувшись, рухнул лицом в кучу, за которой раньше прятался Жерест.

– Теперь ты понимаешь, почему меня не трогают? – поинтересовался Призмон. – Иди отсюда, пока я не сделал что-то похуже.

Хорст выбрался из кучи мусора, испуганно подтягивая штаны. Он нервно оглядывался по сторонам, боясь попасть на глаза кому-нибудь из посторонних.

– Ладно-ладно! – пробормотал он. – Мне-то шо? Шиди шебе. Только никому ни шлова!

Призмон в знак согласия кивнул. Профундер повернулся и скрылся в проходе.

– Удачи тебе, парень! – тихо пожелал Призмон.

Ясно, что имел он в виду совсем не Хорста.

Жерест не помнил, где он переночевал. Этот район Хаундара ему не был знаком. Ему удалось пробраться в какой-то сарай, где он и нашел приют в копне душистого сена.

Разбудили его звуки возни у двери сарая. Жерест поспешно перебрался на противоположную сторону и притаился за какими-то кожаными изделиями в углу.

– ...Я тебе говорю, Шарбэ, – донеслось до него, – этот новый офицер мне не нравится. Он требовал, чтобы я его отвез бесплатно.

– Так надо жаловаться страже! – прохрипел в ответ невидимый Шарбэ.

– Какой страже, олух? Он же и есть стража! – рывкнул первый голос.

– И что ты сделал?

Раздался шорох сена.

– А что я мог сделать? – последовал вопрос-ответ. – Повез. И остался вчера без дохода. А на что мне жить? Вот сено и то денег стоит. А корм? А сбрую починить? А дома дети сидят, жрать хотят! Да жена с утра пилит: дай ей на то, дай ей на это...

Резко хлопнула створка закрываемых дверей. Жерест осторожно выглянул из своего укрытия. Пронесло! А офицер, о котором шла речь, наверное, тот самый, что отца поймал.

Жерест тяжело вздохнул. Слух о том, что он совершил тяжкий проступок и подставил отца страже, быстро разнесется по Хаундару. Ясно, что ему теперь лучше домой не ходить. Хотя какой там дом? Гнусная сырая дыра, в которой он ютился с еще двумя такими же, как сам. Правда, эти двое ему друзьями не были. Так, только переночевать. Жалеть не о чем.

Жерест, вновь устроившись на сене, начал раздумывать о словах Призмона. Совет, показавшийся вначале неразумным бредом свихнувшегося старика, начал представляться не таким уж и нереальным.

А что, если действительно у него, Жереста, есть какие-то способности? Это же можно будет тогда устроиться очень даже неплохо по жизни!

Жерест от нетерпения даже заерзал на сене. О! Он, Жерест, не дурак! Он не повторит ошибки Призмона. Он станет важным и уважаемым магом.

Жерест попробовал представить, каков он будет в качестве уважаемого и важного мага, но ничего в голову не приходило, кроме картинки, как он входит в кабак с большим, почему-то черным кошельком, полным звонких монет.

Но тогда почему он теряет время? Надо срочно мчаться на речку – умыться и выстирать одежду. До обеда она успеет просохнуть. А там можно будет и нанести визит в Школу.

Жерест с тоской подумал, что он уже давно ничего не ел. Впрочем, ему не привыкать. Может быть, на берегу удастся чем-нибудь поживиться. Там иногда он встречал рыбаков, и они делились с вечно голодным мальчишкой остатками рыбной юшки.

Воодушевленный этими мыслями, Жерест покинул сарай. Покинул, как вы понимаете, совсем не тем способом, что хозяин.

Рыбаки таки у реки обнаружили. Два мужика с длинными хлыстами удилиц расположились рядом и пристально наблюдали за кусочками коры, служившими им поплавками.

Жерест устроился за кустом. Он голышом валялся на жарком солнышке. Рядом на ветках куста сушилась его одежда.

Он тоже наблюдал за поплавками. Если рыбы будет много, то рыбаки, скорее всего, тут же и будут готовить себе рыбную похлебку. Они всегда так делали. Вот только что-то не клюет.

Жерест живо представил себе, как вон тот поплавок дергается, показывая, что клюет рыба...

Рыбак неожиданно вскочил на ноги и дернул вверх удилице.

– Ты чего? – удивился его товарищ.

– Так это... – Первый рыбак изумленно рассматривал нетронутую наживку. – Клевало, кажись.

– Что клевало? – Второй рыбак неодобрительно покачал головой. – Тебе что, солнцем голову припекло? Поплавок и не шевелился!

– Как не шевелился? – изумился первый. – Я же ясно видел, что он дергался!

– Ну, точно! Припекло! Говорю тебе, не шевелился он. Я же видел!

Первый рыбак недоверчиво еще раз осмотрел приманку, снова забросил ее в воду и присел на корточки, ворча, что, мол, вот так всегда, после двух чарок ему черт знает что мерещится.

Жерест изумленно наблюдал за всем происходящим. Он же ничего не делал, только представил себе, как поплавок дергается. Что же это произошло? Он уже целенаправленно

уоставился на поплавок второго рыбака и вновь представил себе, как уже тот прыгает по воде. История повторилась. И уже второй рыбак, оправдываясь, изучает нетронутую наживку на крючке.

Рыбаки решили перейти на другое место, а то тут чертовщина какая-то творится. Жерест остался лежать, где лежал. Он ошарашенно раздумывал над происшедшим. Неужели старик Призмон прав, и он, Жерест, что-то может такое этакое?

Одежда просохла быстро. Кое-как пригладив рыжие вихры, Жерест направил свои стопы к далекой Школе. Зацепиться за запятки проезжавшей кареты не составило для него труда. Так что добрался он быстро и с относительным комфортом.

Постояв немного перед воротами, Жерест решился. Он зашагал прямо по широкой аллее к высокому белому зданию, на котором виднелось полотнище с какой-то надписью. Мать успела научить его худо-бедно читать, и сейчас Жерест по слогам смог разобрать: «Приемная комиссия».

Что такое «комиссия», парень даже задумываться не стал. А что толку ломать над этим голову? Зато можно будет тут спросить, где в маги берут? Вот, он даже что-то может! Не просто так в маги собрался.

На площади у здания стояло несколько человек. Перед ними возвышался рослый мужчина с иссиня-черными короткими волосами. Еще у него имелся большой нос и карие выразительные глаза. Он громко что-то вещал собравшимся людям. Жерест прислушался.

– ...Зайдете в эту комнату и увидите... Впрочем, не сразу. А те, кто так ничего и не увидит, должны выйти и идти домой. Просто это означает, что у них нет никаких способностей. А те, у кого способности есть, увидят табличку или даже две таблички разного цвета. Под ними будет лежать колечко такого же цвета, что и табличка. Надо взять это колечко и вынести сюда. Это несложно! Вот и все.

Мужчина оглядел собравшихся и задержал внимание на Жересте.

– Можете начинать! – распорядился он, не сводя взгляда с паренька. – Первый – заходи!

Жерест проводил глазами первого претендента и решительно направился к мужчине.

Если он тут распоряжается, то кому же еще, как не ему, знать, куда направиться Жересту?

– Так-так-так, – проговорил мужчина. – Что-то мне твоя рожа знакома. Откуда бы это?

Жерест споткнулся. Мужчина тоже ему был знаком. Похож на того, у которого он вырвал тот злосчастный кошель. Вот это влип!

Ноги сами развернули Жереста в противоположном направлении. Он уже совсем собрался задать стрекоча, но замер, не в силах сделать и шагу.

– А скажи мне, друг мой, как это ты успел истратить все деньги, которые были в кошельке? – мягко поинтересовался мужчина за спиной. – Времени прошло совсем немного с того момента, как ты его у меня увел. И кого, в таком случае, задержала стража? Они меня уверяли, что именно он и есть вор.

– Это мой отец, – осипнув от страха, прохрипел Жерест. – Он у меня ваш кошель забрал. А его уже стража прихватила.

– Быстро же твой отец все золото успел спустить, – покачал головой мужчина, подойдя к Жересту.

– Он не успел, – пришлось признать Жересту. – Если бы успел, то его бы не повели, а потащили. Он, когда напьется, ходить уже не может... Сидеть он тоже не может. Только валяется как бревно.

– И что же это ты тут забыл? Или пришел попробовать украсть что-нибудь? – хмыкнул мужчина. – Зря! Тут тебе ничего не светит.

– Я пришел не для этого, – обиделся Жерест. – Я не знал, что тут вы окажетесь.

– А для чего же ты тогда пришел? – поползла вверх бровь мужчины.

– Тан Алим! – неожиданно донесся до них женский голос со стороны. – Мне кажется, что это один из претендентов.

– Да? – Тан Алим подозрительно осмотрел Жереста. – Жулик и вор – претендент? Вы уверены, танесса Валеа?

– Я тут уже не первый год, тан Алим, – строго напомнила женщина, сидящая за столом. – Всякого насмотрелась. Запустите его в комнату!

– Чтобы он и там что-нибудь украл? – хмыкнул тан Алим.

– А там разве есть что красть? – удивилась танесса Валеа.

– Нет, – честно признался тан Алим. – Но для вора не составит труда что-нибудь найти. Но раз уж вы за него просите, то так и быть, попробуем. Иди в эту дверь, ищи кольцо, а как найдешь, выходи сюда! Впрочем, если не найдешь, все равно выходи. Учти, из этой комнаты не убежишь.

Жерест почувствовал, что неизвестная сила, сковавшая его, ушла. Он снова мог распоряжаться своим телом. Но в то же время он понимал, что сбежать отсюда ему действительно не удастся. Жерест обреченно шагнул в темный проем перед ним. Дверь за спиной захлопнулась.

Полная темнота охватила его. Как ни напрягал Жерест глаза, но ничего не смог увидеть. Состояние, близкое к панике, охватило его. Ладони мгновенно вспотели, а на лбу выступил холодный пот. Ноги задрожали от дурного предчувствия.

... Но что это? Вон в том углу, недалеко от места, где стоял Жерест, засветилась красным светом прямоугольная табличка, вися невысоко над полом. Жерест даже глазам не поверил. Он невольно сделал шаг в ту сторону. Табличка не гасла, светила уверенным красным. Под ней вдруг засияло колечко того же красного цвета. Жерест протянул руку и неуверенно коснулся его. Что это означает? Но тот тан сказал, что он и должен взять его. Взять и принести. Жерест уже решительней ухватил кольцо и направился к выходу.

Сказать, что тан Алим был удивлен, увидев результат визита Жереста в комнату, означает ничего не сказать. Его рот приоткрылся, а глаза стали необычно круглыми. Было такое впечатление, что он хочет что-то произнести, но все слова застряли в горле и не желают оттуда выходить. Мало того, они и воздух туда не пропускают. Тан Алим напрасно пытался вдохнуть.

– Подойди ко мне, юноша! – распорядилась танесса Валеа. – Это же надо! Красное кольцо! Вот уж не думала, что оно достанется именно тебе.

– А что это значит? – несмело спросил Жерест, в то время как танесса Валеа направляла на него кристалл необычного сиреневого цвета.

– Что это означает? – наконец прорезался голос у тана Алима. – Да ничего хорошего! Вор, вооруженный боевой магией. Да он станет грабителем с большой дороги! Вы это понимаете, танесса Валеа?

– Пятый уровень, – кивнула Валеа. – Не забывайте, тан Алим, что он будет обучаться у нас. Кстати, группа обещает быть весьма необычной. Или вы хотите, чтобы он попал к тому, кто действительно может из него сделать грабителя, а то и нечто пострашнее?

– Я не буду больше воровать! – неожиданно вырвалось у Жереста. – Я хочу быть магом.

– Услышано и занесено! – неожиданно раздался торжественный голос из воздуха.

– Вот даже как? – стал серьезным тан Алим. – Если Школа сама это подтверждает, то к ней стоит прислушаться. Ну что же. Тебе предстоит немало попотеть, парень. Никуда не уходи! Как только закончится испытание, я тебя отведу к месту, где тебе предстоит прожить достаточно долго, пока ты не закончишь Школу.

Тан Алим отвлекся, направляя очередного претендента в комнату.

– Так ты тоже собираешься стать боевым магом? – раздался рядом голос.

Жерест обернулся. Перед ним стоял парень крепкого телосложения. Одежда выдавала в нем наемника. Внушительный меч оттягивал его пояс слева. На груди поблескивали несколько медалей. Русая челка постоянно спадала на глаза, и тогда парень нетерпеливым движением откидывал ее назад.

– По-моему, он слишком хлипкий для боевого мага, – подошел к ним еще один парень, очень похожий на первого. – Глиста какая-то!

– Не спеши, Фулос! – обернулся к нему первый парень. – Помнишь полкового мага? Ну, того, кто направил нас сюда? Он тоже не производил впечатления богатыря, а какой он классный файер тебе в задницу запустил?

– Лучше бы он тебе его в задницу запустил! – немедленно ощетинился Фулос. – Ведь именно ты его цаплей обозвал, Харос!

– Но смеялся-то ты, – хмыкнул Харос.

– Я умею драться, – несмело сообщил Жерест. – И я из рогатки здорово стреляю.

– Эка невидаль, драться и мы умеем. Правда, Фулос?

– Угу, – кивнул тот.

– Учеба начнется через два дня, – громко сказал тан Алим. – А сейчас я отведу вас туда, где вы будете жить. Распределитесь по видам магии, которые вы избрали. Вернее, которые избрали вас. Мы будем селить вас именно по этому признаку... Эй, воришка! Держись поближе ко мне! Я хочу постоянно тебя контролировать.

Жерест внимательно изучил свое жилище. А что? Очень даже подходяще! Никакого сравнения с тем, в котором ему приходилось обитать до последнего времени. Вот! Живут же люди! А ведь он стал одним из тех немногих избранных, которым это доступно, – такая мысль внезапно посетила голову Жереста. Он развалился на кровати и удовлетворенно вздохнул. Даже хорошо, что он будет здесь жить один. Значит, можно будет установить свои порядки, и никто не будет ныть, что и то не так, и сё не сьяк.

Жерест хотел было пойти в столовую и вволю наесться, но тан Алим строго приказал ему быть дома. Что-то он, Жерест, еще должен был сделать. Что? Ведь занятия начнутся только через день.

А какие они будут, эти занятия? Жерест рывком поднялся на ноги. Вот он стремился сюда попасть. И попал ведь! А что здесь будет, он даже об этом и не думал. Ну а как придется здесь тяжелее, чем там, в Хаундаре? Там он был в курсе всего. Он умел жить по тамошним законам. А что здесь? Жерест в волнении начал расхаживать по комнате, пытаясь осознать, что ему предстоит в будущем, и не мог представить ничего определенного.

Стук в дверь прервал его фантазии. Он испуганно остановился и уставился в ту сторону, ожидая чего-то кошмарного. Почему-то возник в сознании образ профундера Хорста. Вот он сейчас стоит за порогом, в окружении своих головорезов, и ждет Жереста. То, что Хорст вряд ли стал бы стучать, Жереста не успокаивало.

– Жерест! Это танесса Валеа. Ты дома. Я знаю. Открой мне!

Фух! Парень перевел дух и быстро распахнул дверь перед той, которая заступилась за него перед таном Алимом. Тана Алима Жерест тоже побаивался.

Танесса Валеа окинула его критическим взглядом.

– Это никуда не годится! Хорошо, что я заранее зашла к тебе. Церемония скоро начнется, а твой наряд никак ей не соответствует. Следуй за мной! Мы сейчас подберем тебе что-нибудь более подходящее для этого случая.

Танесса Валеа решительно зашагала в сторону корпусов. Жерест вынужден был даже бежать, чтобы не отстать.

– А какая церемония? – спросил он.

– Ты же знаешь, что маги приравниваются к дворянам. Только, в отличие от них, маги не имеют возможности передавать свой титул по наследству. Но есть порядок. По этому порядку тебя, Жерест, официально возведут в дворянство и занесут в соответствующие документы...

Танесса Валеа еще что-то говорила, но Жерест ее уже не слышал. Его, мальчишку без рода и племени, возведут в ранг, о котором он и мечтать не мог! Неужели такое возможно?!

Он плохо помнил, как его одевали в другую одежду. Танесса Валеа призвала на помощь трех домовых, которые и суетились вокруг стоящего столбом парня. В другое время он бы порадовался обновке и с энтузиазмом присоединился к этому празднику. Но не сейчас. Потом его снова куда-то вели. Все было как в тумане.

Очнулся он, когда увидел перед собой важного господина. Вернее, его вернул из заоблачных высей монокль этого персонажа. Он свисал на толстой золотой цепочке из маленького кармашка на груди. Вельможа (а в том, что это вельможа, у Жереста не возникло ни малейшего сомнения) что-то раздраженно выговаривал другому важному человеку. Потом он подошел к Жересту вплотную и внимательно стал его осматривать. Грех было этим не воспользоваться. Жерест сделал несколько отвлекающих жестов, как учил его карманник Жюсто, и монокль толстого вельможи успешно переключился в карман штанов нового владельца.

Что-то тихонько бумкнуло, и второй важный мужчина вскинул на Жереста взгляд. Что-то промелькнуло на его лице. Какое-то выражение, которое Жересту очень не понравилось. Потом вежливая улыбка заняла свое место.

– Конечно же я с вами, лэр Тород, абсолютно согласен! Но что делать, если Дар избирает того, кто не числится в бархатных книгах? И всех скопом, согласно традициям, мы не можем возводить. Вы представляете себе, уважаемый лэр, каким кошмаром стало бы проводить такую церемонию со всеми за один день?

Важный мужчина подошел к Жересту и ласково похлопал его по плечу.

– Меня зовут тан Горий. Я директор этой Школы.

Жерест испуганно пискнул, осознав чин этого человека. А тот как ни в чем не бывало вернулся к лэру Тороду.

– Нет уж, мой друг! Лучше разнести эти церемонии по времени. И мы имеем удовольствие общаться с вами, лэр Тород. Поверьте, мы высоко ценим такую возможность!

Жерест с удивлением обнаружил, что монокль снова возник на груди лэра Торода. Он ухватился за свой карман. Карман, как и подозревал Жерест, был пуст. Он взглянул на тана Гория и наткнулся на ответный насмешливый взгляд.

Этот тан Горий все знал! Жерест уже плохо осознавал дальнейшее. Он предчувствовал надвигающиеся неприятности. А этот тан Горий не сводил с него взгляда. И этот взгляд заставлял Жереста сутулиться и сжиматься.

Ему что-то говорил лэр Тород. Жерест что-то отвечал. Он с трудом осознал, что на его мизинце появился перстень, и некоторое время тупо смотрел на него, не в состоянии понять, что это и откуда.

Наконец церемония закончилась, и лэр Тород, раскланявшись со всеми, удалился.

– Так! – произнес грозно тан Горий. – Ты осознаешь, тан Жерест ад Туран, что только что чуть не сорвал очень ответственную церемонию?

Жерест затравленно посмотрел на него.

– Поскольку ты уже стал бароном и носишь перстень, то я не могу тебя наказать так, как ты заслуживаешь. Но есть другой выход. Я, тан Горий ад Хаснеб, вызываю тебя, тан Жерест ад Туран, на магическую дуэль. Скажу тебе сразу, отказаться ты не можешь. Но, следуя протоколу, я задам этот вопрос. Принимаешь ли ты мой вызов, Жерест?

– А... – выдавил с трудом Жерест.

– Я так и знал! – кивнул тан Горий. – Ты смелый парень. Защищайся!

Жерест и пикнуть не успел, как его намертво спеленала какая-то сила.

– Я победил, – удовлетворенно констатировал тан Горий. – И как победитель назначаю тебе наказание – десять розог. Но так как твой зад (впрочем, как и лицо) благороден, то мне лично придется провести свое решение в жизнь.

Тан Горий развернулся и направился к выходу из кабинета. Та же неведомая сила подхватила бедного Жереста и потянула вслед за директором. Жерест в неподдельном ужасе попытался завопить, но и этого ему не дали сделать.

– Рано! – заявил тан Горий, почувствовав попытку Жереста. – Не следует оглашать стены почтенного заведения непочтительными воплями! Вот на заднем дворе дашь себе волю.

Саму сцену экзекуции описывать не стоит. Это очень личное дело, тем более если касается благородных. Особо Жересту досталось даже не за само воровство, а за то, что он нарушил взятое на себя обязательство перед Школой. Он также был предупрежден, что если такое повторится, то он снова окажется на улице без титула и без средств к существованию.

Ночь Жерест промаялся. Сидеть было решительно невозможно. Рука у тана Гория оказалась тяжелой. Лежать можно было только на животе. Следует ли говорить, что настроение у Жереста к утру было совсем никаким. Завтрак и обед он употреблял исключительно стоя. К вечеру, видимо, сжалившись над ним, появилась незнакомая женщина. Она назвалась танессой Хирув. Боль мгновенно улеглась после того, как она поводила над пострадавшим местом руками и что-то прошептала.

– Спасибо! – неловко сказал Жерест.

– Не за что, – отмахнулась та. – Завтра занятия начинаются. Смотри не проспай колокол. Сейчас тебе следует быть очень осторожным.

Едва дверь за танессой Хирув закрылась, как Жерест без сил рухнул на свою кровать и мгновенно провалился в сон.

Бум... бум... Тяжелые противные удары вторгались в затуманенный сном мозг.

Жерест испуганно сел на кровати, пытаясь сориентироваться в пространстве и времени. Спать хотелось невероятно. Он уже собрался было рухнуть снова на кровать, но вспомнил о том, что советовала ему танесса Хирув: он должен быть сейчас очень примерным и прилежным.

Пришлось встать. Торопливо поплескав из бадейки себе на лицо и вытершись полотенцем, Жерест решил, что процесс приведения себя в порядок он совершил полностью. Что надо сделать дальше? Вроде бы речь шла о зарядке. Что это такое? Жерест недоуменно пожал плечами. Надо будет спросить при случае. А что там далее? Ну конечно же! Завтрак! Вот это Жерест никак не мог пропустить. Натянув рубашку, он быстро выскочил из своего жилища.

По дороге Жерест с некоторым удивлением отметил, что Школа стала довольно людным местом. Со всех сторон двигались молодые люди. Кто в том же направлении, которое выбрал для себя рыжий, а кто и держал совсем иной курс. Вот этого Жерест, успевший проголодаться, понять никак не мог.

Он ворвался в столовую в числе первых. Но не первый.

– Эй, рыжий! – послышалось от одного из столиков. – Дуй сюда!

Жерест увидел двух братьев. Сидя за столом, они махали ему, приглашая к себе. Жерест преисполнился благодарности и направился в их сторону. Но при этом он не забывал, что

является благородным человеком. Поэтому походка его хоть и была быстрой, но несла на себе и отпечаток благородства (во всяком случае, именно так казалось Жересту).

– Так кто ты на самом деле? – поинтересовался один из братьев (кажется, Фулос).

Второй только выжидающе посмотрел на Жереста.

– Я? – Брови Жереста превратились в дуги и поднялись вверх. – Как, вы не слышали обо мне? Я – Жерест Великолепный!

– Кто? – поперхнулся Фулос и закашлялся.

Харос добросовестно врезал ему ладонью по спине.

– Ну да! – продолжил Жерест. – Впрочем, откуда вам знать? Вы же небось издалека сюда к нам пожаловали?

– Ну не то чтобы так уж и издалека, – осторожно поправил Харос. – Но таки да, не слышали мы о тебе.

– А зря! – наставительно заявил Жерест, размазывая по краюхе хлеба повидло из вазочки на столе. – Меня вот тан Горий лично знает. Мы с ним даже провели магическую дуэль.

– И кто победил? – жадно спросил Фулос, загоревшимися глазами впившись в лицо Жереста.

– Ну я же жив, – невозмутимо сообщил Жерест.

– А тан Горий? – не унимался Фулос.

– Тоже жив, – вынужден был признаться Жерест. – Дуэль-то у нас была дружеской.

– Ух ты! – выдохнул Харос.

В его глазах Жерест увидел нешуточное уважение к собственной персоне.

– Держитесь меня, ребята! – покровительственно сказал Жерест. – И все будет в порядке.

А что? Приобрести этих хватких, но не совсем разбирающихся в реалиях парней было бы нелишним.

Возникший в зале столовой шум привлек внимание всех троих. А вот и причина!

Между столиками продвигался мощный детина с приличной дубиной на плече.

– Ого! – выразил общее мнение Харос.

– Это еще что такое? – недоуменно спросил Жерест, наблюдая за исполином.

– Это тролль, – с уважением отозвался Фулос.

Харос согласно кивнул.

– Здоровенный тролль, – оценил Фулос. – С таким лучше не ссориться.

– Пхе! – презрительно бросил Жерест. – Да будет вам известно, что в магии важна не сила, а умение!

Жерест старался показаться братьям сильным и умудренным опытом.

– Да тан Горий таких троллей по утрам пачками ест, – со знающим видом сообщил он. – Видимо, этот уцелел и сюда зашел.

Его замечание вызвало смешки у братьев.

Тролль заметил, что на него направлены взгляды. Заметил он также и язвительные улыбочки. Он угрожающе засопел и перебросил свое оружие на другое плечо. Намек был понят правильно. Улыбки моментально с губ братьев испарились.

– Фьють! – вдруг присвистнул Харос. – Смотрите, какие цыпочки тут обитают!

Он указал на двух девушек, о чем-то разговаривающих с троллем. Одна – ничего особенного. Ну, темненькая, ну, лицо бледноватое. Жерест на нее внимания и не обратил бы. А вот вторая!.. Пышные белоснежные волосы красиво рассыпаны по плечикам. Невозможно правильные черты личика. Огромные синие глаза. Она была настолько прекрасна, что Жерест даже задохнулся.

– Эльфийка! – кивнул Фулос. – Ты смотри, она с этим троллем как с другом разговаривает.

В это время к собеседникам присоединились еще двое парней. Жерест небрежно взглянул на одного из них и перевел взгляд на другого. Внезапно его глаза стали злыми и пронзительными. Второй парень имел явно аристократический вид. Он был прирожденным дворянином, и это проскальзывало в каждом его движении. Вот таких Жерест ненавидел.

Он слишком рано столкнулся с тем презрением, с которым эти люди относились ко всем, кто был ниже их по происхождению. Сколько раз его, еще малыша, презрительно пихали ногами вот такие, когда он просил у них хоть что-то на еду. Пихали и проходили мимо, не обращая внимания на слезы, которые размазывал по грязным щекам нищий худой оборванец. А хлыст, которым угощали его кучера дорогих карет, проезжавших по улочкам Хаундара?!

Жерест впился недобрым взглядом в этого улыбающегося парня. Вон он как вольно разговаривал с этими девушками, как со старыми добрыми знакомыми. Да он должен благодарить перед ними! Ничего! Скоро он, Жерест, станет боевым магом и покажет этому благородному прыщю, как надо себя держать в его, Жереста, присутствии.

По залу бегал тан Алим, пытаясь как-то организовать студиязов первого курса. Жерест обошел торчащего тролля и встал рядом с ним, но все же на некотором расстоянии. За ним с сопением пристроились братцы.

Оркестр грянул что-то бравурное. Жерест увидел, как к возвышению приближаются несколько человек. Впереди шагал сам тан Горий, одетый в торжественные темно-синие одежды.

– Это и есть тан Горий, – обернулся к братьям Жерест.

Те уважительно покивали, показывая, что приняли сообщение к сведению.

Тан Горий поднялся на возвышение и начал говорить что-то возвышенное и торжественное. На словах: «Сегодня молодое пополнение расширит наши ряды», – его взгляд натолкнулся на Жереста. Тан Горий дружески ему кивнул и продолжил речь.

Жерест преисполнился важности и обернулся к братьям – заметили ли они эту сцену? Братья заметили. Это можно было видеть по их уважительным взглядам. Жерест скорчил многозначительное лицо и снова повернулся к возвышению.

Окончание речи ознаменовал снова гром оркестра. Но этот гром был ничто по сравнению с громом взлетевших над площадью разноцветных огней. Жерест, приоткрыв от изумления рот, наблюдал, как эти огни начали выстраиваться в различные картинки. Он даже не сразу сообразил, что представление закончилось, и все еще глазел на небо, когда Фулос дернул его за рукав.

– ...Это касается всех! – строго сказала женщина, стоявшая перед первым курсом.

Она повернулась и пошла в сторону корпусов. Студиязы толпой двинулись за ней.

Чудеса начались, едва они вошли в аудиторию. Жерест, увидев парты, сразу же озадачился вопросом, как за нее поместится этот здоровенный тролль, который почему-то затесался в их группу. Но танесса Лиола (именно так звали строгую женщину) достала какой-то амулет на веревочке, который, как выяснилось, служил для того, чтобы уменьшать носившего его. Тартак, сократившись до размера нормального, но очень упитанного человека, продолжал воспринимать окружающее так, как будто он оставался в прежних габаритах. Это обстоятельство породило несколько комичных ситуаций. Но грозное сопение тролля не позволило вырасти им до смеха. Даже в таком виде он выглядел очень внушительно. А палица, подхваченная им с прежней легкостью, только добавила понимания, что смех тут неуместен.

Потом вниманием первокурсников завладел тан Хараг. Он поведал им о том, чем же в сущности им придется заниматься. Нельзя сказать, что перечисленное им вызвало у Жере-

ста прилив энтузиазма. Но вот эта лекция закончилась, и тан Хараг направил студиозов в зал медитации. Жерест не мог знать, что это такое – медитация. Но не признаваться же в этом братьям, которые относились к нему как к предводителю и готовы были выполнить любое его задание.

Тан Алим привел группу в зал, пол которого был покрыт толстыми матами. Жерест ткнул один из них ногой. Хотя и толст этот мат, но мягким его не назовешь.

Тан Алим тем временем покинул зал, сославшись на какое-то дело. Жерест, чувствуя за собой молчаливую поддержку братьев, решил, что сейчас самое время поставить давешнего прыща-дворянина на место и показать, кто будет в группе лидером. Он подошел поближе и задал сочащийся ехидством вопрос:

– А это что за аристократ?

Парень обернулся, с некоторым удивлением рассматривая Жереста. Обернулся и тот, что стоял с ним рядом.

– Воспитанные люди, – холодно произнес дворянин, – сначала здороваются, потом представляются и лишь после этого задают вопросы.

– Так то воспитанные, – процедил Жерест.

Лицо дворянина затвердело, его рука легла на эфес рапиры, висящей у пояса. Второй парень занял позицию слева от дворянина. Он недобро улыбался, потирая кулак правой руки левой.

– Дуэли на территории Школы запрещены, – тихо сказала эльфийка.

– А жаль! – вздохнула девушка, которая была с ней в паре.

Она тряхнула черными короткими волосами и встала справа от дворянина, видимо, решив принять участие в драке. Жерест с удивлением воззрился на нее. Она ласково улыбнулась ему. И тут Жерест почувствовал, как его волосы зашевелились от ужаса. Клыки, которые ему демонстрировала эта девушка, быстро удлинились. Да это же...

– Зачем же сразу дуэль? – неожиданно прогудел тролль. – Давайте я ему сломаю руку или ногу. В случае чего вы подтвердите, что он случайно упал.

– Точно! Или лучше, что ты его случайно уронил, – улыбнулась троллю вампирша.

Тролль деловито приставил свою палицу к стене и развернулся к разом поскучевшей троице.

– Ну что, корявые, пободаемся? – рявкнул он.

– Что здесь происходит? – неожиданно прозвучал голос тана Алима. – Жерест, опять ты? Тебе что тан Горий сказал? Смотри, из Школы очень легко вылететь, но потом в нее тебе уже не поступить!

– Но я же не крал! – взвыл перепуганный Жерест.

Тан Алим раздраженно отмахнулся от него и перевел свой взгляд на братьев, которые смотрели на него чуть ли не с благодарностью за спасение от лап тролля.

– Фулос и Харос, если я не ошибаюсь, я бы не советовал вам лезть в компанию к Жересту. Это может закончиться весьма плачевно для вас, – строго сказал тан Алим. – Если хотите знать, то это первый кандидат на вылет из Школы.

Оставшееся время Жерест старался держаться тише воды и ниже травы. Очень не хотелось ему вновь оказаться за забором этой Школы. Братья как-то сразу от него отмежевались. Они перебрались в противоположный от Жереста угол и усердно выполняли там задания тана Алима. И вновь Жерест ощутил чувство одиночества, слегка было приутихшего за эти дни, но вновь сжавшего его сердце своими когтями.

Он забрался после занятий в свой дом и печально смотрел в окно. То тут, то там раздавались веселые голоса студиозов. Кто-то выводил красивым голосом песню. Вот послышался взрыв задорного молодого смеха. И только до Жереста никому не было дела.

– Ну, ты если и расскажешь, то расскажешь! – восхищенно заметил Харос.

Фулос кивком подтвердил, что согласен с мнением брата.

– Это же надо! Жерест Великолепный! – продолжил тем временем Харос. – Но мы с братом на это попались!

– Врунишка! – неожиданно ласково растрепала волосы на голове Жереста Гариэль.

– Да? – прищурился на нее Жерест. – А ты как здесь очутилась?

Глава 2

Гаризель на секунду задумалась, а потом хитро улыбнулась:

– А как же ужин?

– Да леший с ним, с тем ужином! – неожиданно бухнул Тартак.

– Тартак!

Этот возглас вырвался не только у меня. Я уверен, что те, кто знает нашего тролля, были бы удивлены не меньше моего.

– Ты отказываешься от святого, от ужина? – пораженно выдохнул Тимон.

– Ну, троллям тоже иногда надо попоститься, – смутился Тартак. – Я потом наверстаю.

– Нет! Этого допустить нельзя! – решительно прихлопнула ладошкой по столу Гаризель. – Хорошо! Я расскажу. Но сначала мы с Ари приготовим «лесной напиток» на всех. А Жерест сбегает за булочками в столовую.

– Пусть Тартак идет! – предложил Фулос. – Ему-то не откажут!

– Ему не откажут! – согласился с ним брат. – Вопрос: а он донесет их сюда?

– Мы вместе пойдем, – вызвался Жерест. – Тартак будет гарантией, что нам булочки дадут (даже если их сегодня и не готовили), а я буду гарантией того, что он их сюда принесет. И потом, я лучше умею договариваться с домовыми.

– Ладно, мелкий! – добродушно погудел Тартак. – Пошли!

Примерно через полчаса мы, потягивая обжигающий напиток из чашечек и закусывая их прекрасными сдобными булочками, были готовы слушать историю Гаризель.

– Не знаю, – тихо начала Гаризель, – как бы все сложилось, если бы я не была дочерью правителя. Но сложилось так, как сложилось...

Лесные тропы. История Гариэль

– Где мой ребенок?

Высокий стройный эльф озабоченно оглядывался по сторонам.

– Вы имеете виду Гариэль? – осведомился второй эльф, стоящий рядом.

– А что, у меня еще кто-то есть? – сердито оглянулся первый. – Нет уж! Если я и решусь на подобные испытания еще раз, то не раньше, чем лет через сто – двести. С этими детьми такая морока!

– Мне помнится, что я ее видел в библиотеке, правитель.

– Опять? Сколько раз ей надо говорить о том, что долгое сидение за книгами может испортить осанку!

– Но она не сидит, правитель. Она расхаживает с книгой в руке, – пояснил второй эльф.

Антариэль Отолариз, правитель Светлого леса, Хранящий Свет, хмыкнул и, резко повернувшись, направил свои стопы к библиотеке. Сам резкий поворот уже говорил о том, что правитель не в духе. Обычно эльфы избегают резких движений, мягкие и плавные считаются хорошим тоном.

Второй эльф осуждающе покачал головой:

– Эх, дети-дети! Даже правителя способны вывести из себя.

– Дочь моя!

Молодая эльфийка подняла очаровательную белокурую головку на родной голос, отрываясь от страницы большого тома, который держала в руках.

– Что тебе так нужно в этих древних книгах, Гариэль? – Голос правителя был полон отческой заботы.

– Я ищу некоторые разъяснения, которые могли бы мне дать понимание, отец, – мягким мелодичным голоском отозвалась Гариэль.

Антариэль даже на миг залюбовался дочерью. Истинная эльфийская принцесса. Какая грация в движениях! Эти большие синие глаза на обрамленном белоснежными локонами личике! Как она похожа на свою мать! Как не вовремя Сантаэль оставила Антариэля! А ведь ничего уже не сделаешь...

– Понимание чего, дочь?

– Почему наша магия не действует в людском граде? – с досадой отложила книгу в сторону эльфийка. – Я пробовала простейшие заклинания, но эффект был поразительный.

– И в чем же заключался этот эффект? – с интересом спросил Антариэль.

– В том, что не было никакого эффекта! – сердито отрезала Гариэль. – Как будто я и не владею магией.

– Ты творила заклинания лесной магии, – улыбнулся Антариэль. – Их поддерживает лес. Но где ты в городе этот лес видела?

– Но там же есть маги! Они при мне творили магические воздействия, – нахмурилась Гариэль.

– Это другой вид магии, – терпеливо пояснил правитель. – Это людская магия. Она действует на иных принципах. Но учти, она значительно слабее лесной.

– Но она там действует, в то время как от нашей, более сильной, нет никакого проку! – возмущенно выпалила Гариэль.

– Ну и что ты, в таком случае, хочешь? – поднял бровь Антариэль.

– Я хочу, чтобы мы не оставались беззащитными в любом месте, где бы ни находились, – скрестила руки на груди девушка.

– Но мы не покидаем лес, за исключением чрезвычайно редких случаев. К тому же для этого и существует «зеленая стража». Ты, кстати, прошла необходимый курс. Начальник отозвался о тебе весьма похвально.

– Но это не магия, отец, – Гариэль поморщилась. – Лучше распорядись, чтобы наши маги обучили меня людской магии.

– Они этого не могут сделать, – растерянно отозвался правитель. – Они даже не обращали на людскую магию особого внимания. Она изначально слабее нашей магии в лесах. Как ты не можешь этого понять?

– Но ты сам сказал, что мы иногда вынуждены покидать лес, пусть и в редких случаях, – Гариэль требовательно смотрела на отца. – А что, если в один из таких случаев нам встретится сильный маг, с которым наша «зеленая стража» не в силах будет справиться?

– Ну, такое вряд ли может случиться, – хмыкнул Антариэль. – Мы действительно крайне редко оказываемся в таких ситуациях. Их просто невозможно предугадать.

– Ты в этом уверен? – прищурилась девушка.

– Чего ты все-таки хочешь?

– Я хочу обучиться людской магии, – напрямую ответила Гариэль. – И в Школе, насколько я знаю, уже обучались эльфы.

– Эти эльфы ушли от своего народа, – сухо ответил Антариэль. – Ни один из них так и не вернулся в леса.

– Я вернусь в лес, отец, – заверила Гариэль.

– Вот только неизвестно, примет ли он тебя, – горько улыбнулся правитель.

– А что, уже были прецеденты? – насторожилась Гариэль.

– Нет. Но не хотелось бы, чтобы ты была первой. – Антариэль немного помолчал, потом неохотно сказал: – Просто те, кто там обучался, так и не пробовали возвращаться. Ни один. Чем были отравлены их умы, мы не можем сказать.

– Я вернусь, отец, – тихо сказала Гариэль. – Обязательно.

– Ты – дочь правителя, – со значением сказал Антариэль. – И у тебя первый уровень Дара. Тебе не кажется, что ты становишься лакомым кусочком для людей?

– Ну, этот кусочек может стать любому поперек горла, – тонко улыбнулась девушка.

Правитель долго смотрел на дочь, решая про себя какую-то задачу, потом вздохнул:

– Есть у меня один знакомый... Ну, если точнее, то хороший знакомый. Человек. По просьбе еще одного знакомого он обучался у нас лесной магии. Сильный маг. Так вот, он вроде бы является директором Школы в Хаундаре. Надо будет наладить старые связи. Но я это сделаю только после того, как посоветуюсь с нашими магами и советниками.

– Спасибо, отец! – радостно улыбнулась Гариэль.

– Не спеши благодарить, – нахмурился Антариэль. – Пока еще я не получил одобрение Совета. Предчувствую, что это будет нелегким делом. Все-таки ты моя дочь. Следовательно, возникнет масса вопросов.

– Каких? – требовательно спросила Гариэль.

– Всяких, – неопределенно отозвался правитель. – Вот хотя бы: где тебя там поселить? Какую выделить охрану?

– Но зачем? – Гариэль решительно захлопнула книгу, лежавшую на столе. – Не надо афишировать мое пребывание в той Школе! Я отправлюсь туда инкогнито. Буду как и все остальные.

– Моя дочь – как остальные?! – ужаснулся Антариэль. – Да ты понимаешь, что ты говоришь?

– Я отлично все понимаю, – нахмурилась эльфийка. – Вспомни, что одна из наших добродетелей, – это то, что наш народ не считает себя лучше других.

– Хотя, на самом деле, он лучший, – кивнул отец.

– Так уж и лучший? – лукаво взглянула на него Гариэль.

– На сегодняшний день – лучший, – твердо отозвался Антариэль. – Раньше были еще драконы. Но это было давно... Лучше скажи, какие области людской магии тебя заинтересовали?

– Конечно же меня интересуют возможности защиты. Ну и от кое-каких приемов целительной магии я тоже не отказалась бы.

– Хорошо. – Правитель задумчиво постучал пальцами по столу, рядом с которым стоял. – Думаю, что эти знания не будут лишними для нас. А вот относительно того, каким образом можно получить их, мы решим на Совете.

Гариэль проводила взглядом уходящего отца и вздохнула. На самом деле ей не так уж и был необходим этот курс обучения. В чем-то отец прав, эльфы редко покидают свои леса. Да и «зеленая стража» хороша, слов нет. Но настоящую причину своего желания обучаться в Школе Гариэль не решилась поведать.

Причина была проста – скука. Нет, не скука, а СКУКА! Вы не можете себе представить, как тяжело, когда день за днем происходит одно и то же. Гариэль была уверена, что ответ на вопрос, почему эльфы, покинув лес, не возвращаются, она знает наверняка. Там, за стенами деревьев, совсем другая жизнь. Там все время что-нибудь происходит. С тем бешеным темпом, в котором живут люди, не может быть однообразия. Жаль, что ее сородичи этого не понимают!

Так. Часть своей задачи она выполнила. Главное было убедить отца. Остальное он сделает сам. Гариэль как примерная дочь отлично знала, за какие рычаги надо дергать, для того чтобы получить желаемое. А это, между прочим, нелегко! Надо хорошо знать, когда прикинуться «очаровашкой», когда необходимы логические доводы, а когда можно и покапризничать. Да владея этими методами, можно из любого мужчины веревки вить!

Гариэль весело фыркнула и направилась в «поющую» рощу. Это было ее любимое место после библиотеки. Так хорошо было откинуться на траву и бездумно смотреть в небо, наблюдая за медленным передвижением облаков, слушая пересвисты пичуг, наслаждаясь ласковыми лучами светила, скользящими по лицу. Потом, наверное, придут лани. Они всегда приходят под вечер. Лани приведут своих детенышей. Они такие забавные, эти малышки! И с ними так весело играть.

Гариэль ускорила шаг. Да, сегодня там же, в роще, будет петь Паротаэль! Он умеет петь сердцем. Ни в коем случае нельзя пропустить это действие!

Но ведь потом, если ее план удастся, придется все это оставить. Быть может, даже навсегда! Гариэль на секунду остановилась. Но потом тряхнула волосами. А! Ну и оставлю!

– Но зачем? – Эльтэлиен Тихий Шаг, командир отряда стрелков «зеленой стражи», недоумевающе смотрел на Гариэль. – Зачем ты хочешь идти к этим людям?

– Странно, и откуда ты знаешь о моем желании? – повернулась к нему Гариэль.

– Об этом говорилось на Совете. Ты же знаешь о моих чувствах! И ты хочешь покинуть меня?

– Эльтэлиен! – Девушка строго свела брови к переносице. – Я знаю. Но вспомни о том, что это твои чувства. И еще не значит, что и у меня такие же. В первую очередь эльфом должны руководить соображения блага для своего народа. То, что я собираюсь сделать, диктуется именно такими соображениями...

Эльтэлиен прижал ладонь к груди и собрался что-то возразить.

– И я еще слишком молода для того, чтобы думать о семейном союзе! – поставила точку Гариэль.

Эльф огорченно вздохнул. Его глаза с мольбой взирали на нее.

– И не смотри на меня так! – сердито потребовала Гариэль. – Быть может, лет через сто мы вернемся к этому вопросу. Но раньше я запрещаю тебе даже заикаться об этом!

Она повернулась и решительно пошла в сторону чертога.

– Гариэль! – позвал Эльтэлиен за спиной.

– Нет! – отрезала Гариэль. – Можешь попробовать обратиться с этим к моему отцу.

«Вот уж кто без восторга воспримет эту весть», – усмехнулась Гариэль про себя. Отец спит и видит, что она понравится кому-нибудь из высоких домов Ясеневого леса. Еще бы – породниться с элитой эльфийского народа, получить доступ на Советы у Великой Эльгизн, верховной правительницы эльфийских народов, – что может быть выше и престижней?!

«Вот только меня это совсем не прельщает, – вздохнула Гариэль. – Быть может, именно поэтому я и хочу вырваться отсюда».

Перед тем как лечь спать, пришлось выпроводить из помещения трех сов, выводок зайцев и двух барсуков, которые решили, что ее туалетный столик самое то место, чтобы устроить там логово. Непонятно, почему лесное зверье так тянулось к ее комнатам. Но факт оставался фактом. Каждый день ее покои напоминали маленький зверинец.

– Не хватало, чтобы еще сюда и медведи с волками повадились, – тихо пробормотала Гариэль, наблюдая за неохотно уходящими барсуками.

Ночной ветерок теребил тончайшую паутину тюля, свисающего по сторонам окна, стрекот цикад со всех сторон создавал своеобразный фон летней ночи эльфийского леса.

– А впрочем, когда я отсюда переберусь в Школу, пусть приходят все, кто захочет! – решила Гариэль.

Желание покинуть этот лес и с головой окунуться в новую жизнь полностью охватило молодую эльфийку. Никто не сможет помешать этому желанию! Так решила Гариэль Отолариз, дочь Хранящего Свет, а значит, так и будет!

– Я хочу сделать заявление. – Антариэль встал со своего кресла и сделал паузу, осматривая насторожившийся Совет.

В принципе возражения последуют, в этом правитель не сомневался. Но его задача – преподнести все в таком свете, когда возражения будут бессмысленны или смешны. А зная членов Совета много сотен лет, Антариэль был уверен, что ни один из них не допустит, чтобы его слова подняли на смех.

Правителя одолевали противоречивые чувства. С одной стороны, он пообещал дочери, но с другой – совсем не хотелось отпускать ее далеко от дома. Быть может, если Совет будет против, то его неугомонная дочь смирится? Во всяком случае, он сделает все, что зависит от него, как неосмотрительно пообещал.

– Как вы уже знаете, моя дочь обладает незаурядным аналитическим складом ума, – со значением продолжил правитель, когда пауза несколько затянулась.

Со всех сторон послышался согласный шорох. А зачем говорить, если можно просто кивнуть?

– Она самостоятельно сделала выводы о том, что лесная магия нам подвластна именно в лесу. В том, что мы полновластные хозяева леса, в этом, конечно, нет никаких сомнений. Но! Гариэль задала мне вопрос: а как быть, если мы окажемся за пределами нашего прибежища? Будет ли действовать наша магия и там?

– Мы и так отлично знаем ответ на этот вопрос, – криво усмехнулся один из членов Совета, предводитель «зеленой стражи» Вонроэль. – Велико ли открытие твоей дочери, правитель?

– Именно! – кивнул Антариэль. – Но Гариэль пошла дальше. Она хорошо знает, что все же магия там возможна.

– Людская магия да камлания орков, – презрительно бросил еще один из присутствующих, высокий эльф с огненно-рыжими волосами, Шаэль. Он был блюстителем традиций в Светлом лесу.

– Но она действует, в то время как наши возможности заблокированы!

– Пусть она там, за пределами нашего леса, действует сколько угодно, – отозвался Шаэль. – Все равно в лес с ней им лучше не входить.

– В лес – да, – согласился Антариэль. – Но бывают случаи, когда мы волею судеб оказываемся за пределами благословенных деревьев. До сих пор «зеленая стража» нас выручала. Но нам не встречались еще на пути сильные маги, настроенные против нас. Все когда-нибудь бывает в первый раз. И я не исключаю такой угрозы. Мне кажется, что мы должны учитывать такой случай и предпринимать меры, если он произойдет.

– Должны ли мы понимать это так, что твоя дочь эти меры предложила? – проговорил старейшина Совета Форинтиэль.

– Именно так и следует меня понимать, – вежливо поклонился в его сторону правитель.

Форинтиэль пребывал среди них уже более пяти тысяч лет. Его слово всегда было очень весомым при всех решениях Совета.

– И каковы эти решения? – продолжил Форинтиэль.

– Очень просты. Послать кого-нибудь из наших учиться в Школу, к людям.

– Ты же знаешь, чем заканчивалось такое учение, – сердито заговорил рыжеволосый блюститель традиций. – Укажи хоть одного из тех, кто оттуда вернулся!

– Вся разница в том, что их на официальном уровне не посылали, – тонко улыбнулся правитель. – Мне кажется, что если мы пошлем официально одного из наших юношей или девушек, то возможен и иной путь дальнейшего развития.

– И кого же ты хочешь послать? – спросил еще один из Совета, Дромаэль, надзиратель за деревьями. – Ведь претендент должен, кроме всего прочего, обладать несомненным даром к людской магии. У тебя есть такие на примете, Антариэль?

– Имеются, – коротко ответил правитель и с беспокойством посмотрел на задумавшегося в своем кресле Форинтиэля.

Всем было известно, что этого эльфа время от времени посещают видения из неведомых просторов эфира. Как правило, они были весьма несвязны и расплывчаты, но случались и очень ценные и четкие указания для дальнейших действий.

– Если я не ошибаюсь, то и твоя дочь входит в число тех, кто способен на такое? – наконец прервал размышления Форинтиэль.

– Да, – коротко ответил Антариэль.

Эльфы не лгут! Эльфы просто не договаривают.

– Так вот почему та, кого я видел в своих видениях, так похожа на твою дочь, – задумчиво проговорил Форинтиэль. – Значит, именно ей и надобно отправиться к людям.

– Но это дочь правителя! – заволновались остальные члены Совета. – Как такое возможно? Лучше пусть найдут иного претендента!

– Тихо! – не повышая голоса, сказал правитель.

Но столько силы было в этом тихом приказе, что все мгновенно притихли и в ожидании смотрели на Антариэля и Форинтиэля. Именно им предстояло принять решение, которое потом Совет должен был одобрить.

– Почему именно она? – осведомился Антариэль замирающим от дурных предчувствий голосом.

– Ибо только она способна пройти сей путь, – безжизненным голосом произнес старейшина.

Он, казалось, совсем выпал из реальности. Глаза были полуприкрытые, лицо не выражало ни единой эмоции. И только губы шевелились, озвучивая слова, которые молотом падали в абсолютной тишине зала Совета.

– Ей предстоит подружиться с ночным кошмаром, который непонятным образом встал на путь Света, – продолжал тем временем Форинтиэль. – И ей дано будет увидеть того, кого мы давно уже считали ушедшим в небытие. Именно она, единственная из нашего народа, будет способна проложить тропу понимания и вновь связать нас дружескими узами с теми, кого давно уже нет...

Форинтиэль замолчал и окончательно выпал из реальности.

– М-да, – прочистил горло Шаэль. – По-моему, двойных толкований больше быть не может.

– Меня беспокоят эти слова о ночном кошмаре, – пробормотал правитель. – Что это за кошмар такой?

– Да мало ли этих кошмаров, – пожал плечами Вонроэль. – Мои ребята любого утихомирят. Тем более что этот встал на какой-то путь Света. Ты мне лучше скажи, кого она узреть должна? Кто это давно в небытие ушел? И зачем нам с ним снова дружбу заводить?

– Да разве нам дано понять Форинтиэля? – хмыкнул Шаэль. – Вечно он так выражается, что начинаешь понимать только тогда, когда его предсказание уже сбылось. Видно, что он собирается вскоре нас покинуть. И то, пять тысяч лет – не шутка.

– Он нужен нам, – строго отозвался Антариэль.

– Потому он тут и сидит, – кивнул Шаэль. – Но мне не нравится, что нам предложена только одна кандидатура, и это дочь правителя.

– Будем надеяться на лучшее, – вздохнул Антариэль.

– И каким образом мы это реализуем? – вопросительно поднял бровь Дромаэль.

– Этот вопрос я еще обдумываю, – коротко бросил Хранящий Свет. – Есть у меня на примете один маг, из людей.

– Уж не о том ли парнишке – как там его?.. Гории, идет речь? – поднял голову верховный маг Светлого леса Мармиэль.

– Именно о нем я и думал, – кивнул Антариэль.

– Способный парнишка, – задумчиво вспомнил Мармиэль. – Если не ошибаюсь, его нам порекомендовали драконы?

– Было такое дело, – вынужден был признать правитель.

– Ну что же. Долг платежом красен, – хмыкнул Мармиэль. – Тем более что Дар его был, вне всякого сомнения, очень высок.

– Прости, правитель, я, кажется, задремал, – виновато посмотрел на Антариэля очнувшийся Форинтиэль.

– Ничего себе, задремал! – пробурчал Антариэль. – После каждой твоей дремоты не знаешь, что и думать. Кто в прошлый раз сказал, что имел видение, как орды многочисленных врагов вторгаются в наш лес? Мы готовились, до изнеможения тренировали наших бойцов, мобилизовали птичье и звериное ополчение, и что? Это оказались гусеницы! Ну ладно! Птичье ополчение пригодились, а с остальными как? Пришлось объяснять, что это была учебная тревога.

– А что на этот раз? – сконфуженно спросил Форинтиэль.

– Да ничего особенного! Всего лишь дочь мою к людям на обучение отправляем.

Правитель досадливо махнул рукой и вышел из зала Совета.

Вызов в Светлый лес для Гория ад Хаснеба, директора Школы Боевой Магии, Чародейства и Целительства, был несколько неожидан. Давненько он уже там не бывал. Но раз уж зовут, то приглашение нельзя проигнорировать. Тем более что он в свое время там проходил обучение лесной магии, способности к которой неожиданно у него выявили. Такое слу-

чалось редко. Крайне редко. Светлый лес пошел навстречу просьбе его величества, и лучшие маги эльфов взялись обучать молодого тогда еще мага Гория. Впрочем, на самом деле просьба исходила от народа драконов, о чем хорошо были осведомлены эльфы. Но отношения между двумя народами к тому времени были уже несколько натянуты. Поэтому такая просьба устраивала всех.

В тонкости и хитросплетения отношений эльфов и драконов тан Горий не вникал. Если даже эльфы не могут понять этих существ, то зачем ему сушить мозги? Главное, он был в очень дружеских отношениях с драконами, а потом и с эльфами. И Гория это устраивало.

Надо сказать, что эльфийские маги отнеслись к своему делу добросовестно и обучали Гория очень качественно. Потом лесная магия помогала ему по жизни не раз и не два. Можно даже сказать, что она ему эту жизнь спасала.

Не мешкая, директор Школы собрался и направился к залу телепортов. Именно из него можно было переправиться в любую точку Магира, не затрачивая собственной энергии. Все телепорты были привязаны к источнику силы и настраивались силами персонала, прошедшего обучение в Школе. Горий с удовлетворением вспомнил, что он принял в создании такого зала непосредственное участие.

Обычно эльфы не покидают своего леса. Если они хотят кого-то увидеть, то они приглашают этого кого-то к себе. Кажется, Горий догадывался почему. Каждого, кто сюда прибывал, встречал соответствующий эскорт. Таким образом эльфы показывали свою значимость, силу и кто в лесу хозяин.

Любой призадумается, увидев тяжело шагающих древней, быстрых и клыкастых волков, угрюмых медведей и многое-многое другое, чем так богаты эльфийские просторы. Но это касается тех, кто нечасто бывал в этом лесу. Горий же знал лес изнутри, он провел здесь немало времени, и поэтому нынешняя встреча его с эльфами была значительно проще.

Завидев выходящего из портала Гория, командир эльфийского патруля просто дал соответствующий сигнал.

– Наконец-то! – поднялся из-за маленького походного столика высокий эльф. – Я уж думал, что ты, тан Горий, утратил свою пунктуальность.

– Просто вызов был настолько неожиданным для меня, уважаемый Мармиэль, что потребовалось некоторое время для осмысления, – с улыбкой начал оправдываться Горий. – Да и должность у меня такая, что отдыхать не приходится.

– А ты заматерел, – одобрительно осмотрел бывшего ученика Мармиэль. – Помнится, ты был тонким и звонким. Тебя даже путали с другими эльфами. А сейчас вон грузноват стал. Бороду и усы отпустил. Это что, для солидности?

– Годы, Мармиэль, – вздохнул Горий. – Годы берут свое.

– Годы? – удивленно поднял брови эльф. – Маг вне уровней говорит о годах? Ты чему тут обучался? Забыл материал? Так мы можем напомнить. И не посмотрим, что ты директор какой-то там Школы. Мальчишка! Тебе ли о годах говорить?!

– Ладно-ладно! – примирительно поднял ладонь Горий, успокаивая расхорившегося эльфа. – Осознал, каюсь, исправлюсь!

Эльф и человек не спеша двинулись по лесной тропинке.

– Какова причина вызова? – поинтересовался Горий, с удовольствием вдыхая живительный лесной воздух.

– Личная, – коротко ответил Мармиэль. – Извини, но я не уполномочен посвящать тебя в нее. Все, что необходимо, ты узнаешь от самого правителя. Хотя, не скрою, дело щепетильное.

– Да что такое случилось, что потребовалось мое присутствие? – не на шутку встревожился Горий. – Неужели кто-то из моих учеников имел глупость с вами поссориться?

– Да нет! Что ты! – даже взмахнул руками Мармиэль. – Мы и сами можем в таких случаях решить проблему одним движением пальцев.

– Напевая одну из своих формул и направляя поток лесной энергии на несчастного, а? – хитро улыбнулся Горий.

– Если это будет один из твоих воспитанников, то не так трагично, – хмыкнул Мармиэль. – У тебя ведь тоже слух неплохой, да и голосом тебя Творец не обидел. А формулы необходимые ты и сам знаешь.

– Да уж! – улыбнулся Горий. – И как я умудрился не сломать язык, изучая их? Сам до сих пор понять не могу.

Антариэль встретил его по-простому, без всех тех церемоний, до которых эльфы так охочи.

Одетый в простой зеленоватый камзол, правитель восседал в плетеном кресле на уютной диким плющом веранде. Перед ним стоял низкий столик, на котором возвышался кувшин с высоким горлом и широкая ваза с фруктами. Рядом стояло еще одно пустующее кресло.

– Я вижу тебя, Горий! – улыбнулся Антариэль.

– Я вижу тебя, Хранящий Свет, – поклонился в ответ директор.

– Присаживайся! Давненько мы не встречались, а?

– Ну, не моя в том вина, правитель, – пожал плечами Горий, принимая приглашение и устраиваясь в кресле. – Именно вы как-то известили меня, что я нежелателен в лесу.

– Да, та история с Моунрэлем, – вздохнул Антариэль. – Мы несколько болезненно приняли тот факт. Как он там?

– С чего вы им заинтересовались? – поднял брови Горий. – Вроде бы он официально изгнан из леса.

– Скажем так: мы пересмотрели это дело, – хмыкнул Антариэль. – А ты все так же ершист, защитник драконов.

– Вот уж кому моя защита не была нужна, – отозвался Горий.

– А что же они тебя покинули? С собой не взяли?

– Значит, была на то причина.

Антариэль внимательно посмотрел на человека. Потом, как будто отвечая собственным мыслям, кивнул.

– Причина, как водится, в яйце?

Горий смело взглянул на правителя.

– Быть может. Истинных целей этого народа не знает никто.

– И что же? Какова судьба этого артефакта? – с интересом спросил Антариэль.

– Забавно! – хмыкнул уже Горий. – Я сообщу Хризмону, что он, оказывается, артефакт.

– Что? – подобрался эльф. – Ты хочешь сказать, что из этого яйца...

– Ну, не в шкатулке же мне его было держать, – пожал плечами Горий. – В положенный срок я оказался с младенцем на руках. Поначалу было трудно, особенно когда он пытался прожечь во мне дырку. Потом утряслось. Воспитание, обучение, через все это мне пришлось пройти. Но зато сейчас я могу гордиться этим парнем.

– Надо же, а я и не знал, – задумался Антариэль. – Получается, что один дракон на Магире таки есть. В чем цель этого?

– Я уже сказал, что истинных целей этого народа никто не может осознать, – напомнил Горий.

– Ты ведь не все мне рассказываешь? – остро взглянул на директора Антариэль.

– А должен? – мило улыбнулся ему человек.

Ответом на этот вопрос послужил долгий изучающий взгляд.

– Да, ты изменился, – наконец вздохнул Антариэль.

– Ты пригласил меня для того, чтобы сообщить мне об этом? – огрызнулся Горий. – Есть определенные правила этики. Их я и придерживаюсь. Думаешь, драконов не интересовали некоторые детали вашей жизни? Но они поняли, когда я отказался с ними обсуждать их.

– Верю, – коротко ответил правитель. – Но ты прав. Мы действительно пригласили тебя не по этому поводу. Я еще жду ответа на вопрос о нашем парне, учившемся в твоей Школе.

– Да все нормально с ним, – отмахнулся Горий. – Хотя и уровень не очень высок, все же успешно закончил Школу. Сейчас в СПМН...

– В чем? – удивленно воззрился на Гория Антариэль.

– В службе патрулирования, – пояснил Горий. – Есть у нас под боком такая реальность. Уж очень там пристрастно относятся к тем, кто имеет Дар. Как следствие мы таких изымаем еще в раннем младенчестве. Но реальность без магии – это очень заманчиво для тех, кто магию имеет, из наших. Так вот, чтобы искушение было не очень сильным, и существует такая служба.

– А-а, да, – согласно кивнул Антариэль. – Помнится, мы тоже заглядывали туда как-то. Даже базу имели. Люди так и называли наш лес – эльфийским. Но без магии у них нет никаких шансов подняться.

– Хорошо, что они не знали об этом, – хмыкнул в ответ человек. – Представь себе, поднялись. Хотя и до сих пор считают, что магии на свете не существует. Мы не стараемся их в этом переубедить.

– То есть ты можешь сказать, что эльф освоил человеческую магию? – вернулся к теме Антариэль.

– Не сразу и нелегко, но справился.

– Угу. – Правитель задумчиво побарабанил пальцами по подлокотнику кресла. – А если мы попросим обучить еще одного из нашего народа? На этот раз официально.

– Человеческой магии? – весело вскинул вверх одну бровь Горий. – Что же это такое случилось у вас?

– Лучше вспомни, – сухо отозвался правитель, – та магия, которой ты выучился у нас, действует?

– До сих пор не подводила, – пожал плечами Горий.

– Везде?

– Ах вот ты о чем? – осенило человека. – Да, там, где до леса далеко, с этой магией проблемы. Я и сам это замечал. Но вы-то из леса практически не выходите.

– Иногда приходится выходить. И в этот момент мы становимся уязвимы.

Антариэль не стал вдаваться в подробности. Он и так сказал больше, чем намечался. Впрочем, Горию и не надо было узнавать больше. Пригубив свой бокал, он прищурился и задал каверзный вопрос:

– Не боишься?

– Чего?

– Да того, что вашего постигнет та же участь, что и Моунрэля?

– Объясни! – нахмурился правитель.

– Да особо объяснять нечего, – пожал плечами Горий. – Там у нас жизнь иная, чем здесь. И, как ни странно, она может понравиться тому, кто в нее окунется. Именно это произошло с Моунрэлем. Вначале он очень страдал и переживал из-за того, что не может вернуться в лес. Сейчас он об этом и слышать не желает. Тебе этого объяснения достаточно?

– Я приму это к сведению, – сухо отозвался Антариэль. – Есть небольшая разница. Моунрэль был изгнан, а наш кандидат – направлен. И он достаточно ответственен.

– Ну-ну! – усмехнулся Горий. – Я предупредил. И кто же этот твой ответственный кандидат?

Антариэль слабо хлопнул в ладоши. Впрочем, и этот хлопок был услышан. Портьера раздвинулась, и на веранду вплыла молодая девушка-эльфийка. Она грациозно подошла к собеседникам и поклонилась обоим.

– Девушка? – удивленно взглянул на нее Горий.

– Гариэль, – мягко улыбнулась она директору.

– Неожиданное решение, – прокомментировал Горий, всматриваясь в нее.

– Мы не делаем особых различий между полами, – отозвался Антариэль, озабоченно наблюдая за действием.

Горию не понадобилось много времени, чтобы определиться. Да! Сильный Дар. Первый уровень как минимум. При той продолжительности жизни, которая свойственна эльфам, лет через двести вполне может выйти и на вне уровней. Безусловно, достаточно перспективная девушка.

– Годится, – улыбнулся Горий правителю. – Берусь сделать ее сильным магом.

– Это еще не все, – почему-то недовольно заметил Антариэль. – Можешь идти, Гариэль. Девушка кивнула и покинула веранду.

Горий терпеливо ждал, незаметно наблюдая за выражением лица собеседника. Впрочем, особо наблюдать было нечего, эльфы на удивление хорошо могут владеть своими эмоциями. Антариэль уже принял бесстрастный вид.

– Что еще?

– Ты отвечаешь за нее перед эльфами, Горий. – Теперь правитель смотрел на него в упор. – Постарайся проникнуться этой новостью.

– Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду? – нахмурился тот. – Школа и так несет ответственность за всех, кто оказывается в ее стенах. А раз я директор, то ясно же, что основная ответственность на мне.

– Тут ответственность особая, – тихо сказал Антариэль. – Она моя дочь.

Горий замер, потом осторожно скосил глаза на правителя.

– Что-то я не расслышал. Ты только что сказал...

– Она моя дочь, – так же тихо, выделяя каждое слово, повторил Антариэль.

Горий ошеломленно повертел головой.

– Я столько лет прожил среди вас. Казалось бы, должен был уже привыкнуть к вашим фокусам. Так нет же! Что, другого никого не нашлось?

– Так надо!

– И что мне теперь с этим делать? – отдуваясь, спросил Горий, промакивая внезапно вспотевший лоб выуженным из кармана платком.

– Обеспечить, – пожал плечами правитель.

– Но я не могу ее обучать отдельно от всех! – воскликнул Горий. – Никто из моих преподавателей не согласится выделять на ее обучение отдельное время.

– Меня это не касается, – хмыкнул Антариэль. – Это твои проблемы.

– Нет, я так не могу согласиться!

– Жаль, что я вынужден вспоминать это, но ничего не поделаешь, – вздохнул Антариэль. – Помнится мне, что один молодой человек проходил у нас обучение лесной магии. И наши маги, занимавшиеся его обучением, не говорили, что у них нет на это времени или что они не могут этого делать. Они добросовестно создали из этого молодого человека мастера. Тебе не кажется, что ты остался в некотором долгу перед нами, Горий? А ведь долги принято отдавать, не правда ли?

Директор Школы подавленно кивнул, показывая, что услышал и воспринял слова.

– Я не знаю, как ты это сделаешь. Да и не желаю узнавать! Но ты это сделаешь! – безжалостно добил Гория Антариэль.

– Я подумаю над этим вопросом, – вздохнул Горий.

– Подумай, подумай! – благожелательно согласился Антариэль.

Тан Горий покосился на стоящую рядом эльфийку. Гариэль безмятежно и с любопытством смотрела по сторонам. Они только что покинули зал телепортов, и девушке открылась картина комплекса зданий Школы. Посмотреть было на что! Ведь ей предстоит провести какое-то время в этом месте.

Казалось, что здания отвоевали место у леса. Впрочем, это было обычно для людских поселений. Именно отвоевывать приходилось. О том, что можно было просто попросить и получить, почему-то в голову никому не приходило.

– Быть может, поселить тебя в поселке преподавательского состава? – вслух размышлял Горий. – Пожалуй, это самое безопасное место во всей Школе. И обычно несколько сильных магов всегда есть рядом.

– Ну что вы, тан Горий, – перевела на него взгляд Гариэль. – Не надо делать для меня никаких послаблений. Я желаю... нет, я настаиваю, чтобы обучение проводилось на общих для всех основаниях.

– Ну за что мне такое наказание? – пожаловался небу Горий. – И по каким же направлениям ты желаешь проходить обучение?

– Я лейтенант «зеленой стражи», – вскинула головку Гариэль. – Именно приемы магического нападения и защиты от него меня интересуют. Ну, и еще целительство. Это в случае, если не смогли защитить.

– Угу! – кивнул Горий. – Боевая магия и целительство. Нет, чтобы только целительство! В этом случае у меня было бы, с кем тебя поселить. Очень достойная особа. А так...

– Что, нет мест? – удивленно приподняла бровь Гариэль.

– Почему нет? – вздохнул Горий. – Есть. Но только там совсем не то, что тебе подходит.

– И что же там такое? – с интересом посмотрела на него эльфийка.

– Там... – Горий замялся.

– Ну-ну? – поторопила его Гариэль.

– Там вампирша уже поселилась, – вынужденно признался директор Школы. – Мне кажется, что это не лучшее соседство для тебя.

– Вампирша? – очаровательно наморщила лоб Гариэль. – Разве вампирам свойственна магия? Хотя я читала, что что-то там такое они могут. Она темная?

– В том-то и дело, что нет! – воскликнул Горий. – Она, пожалуй, единственная и неповторимая в своем роде. Слыханное дело ли? Вампирша, идущая по пути Света! Очень любопытный экземпляр!

– Если она светлая, то я, пожалуй, не прочь с ней поселиться, – решила Гариэль. – Я очень коммуникабельная и общительная. И еще мне интересен будет этот опыт.

– Но, Гариэль! – запротестовал тан Горий. – А если вы не уживетесь? Она, между прочим, высшая вампирша, прошедшая школу «ночных охотников». Ты уж извини, но при всем моем уважении к «зеленой страже» это даже не смешно. Мне очень бы не хотелось терять кого-нибудь из вас. Ведь и за нее я отвечаю перед ее прадедом.

– А мы очень постараемся, – очаровательно улыбнулась Горию Гариэль. – Вы меня заинтересовали и заинтриговали этой девушкой.

– Быть может, все-таки посмотрим другой домик?

– Нет! Только тот! Ведите меня, тан Горий! – потребовала эльфийка.

Горий еще раз, с сомнением посмотрев на Гариэль, тяжело вздохнул и направился в сторону леса, примыкающего к зданиям Школы.

– О начале учебного дня у нас извещает первый колокол, – просвещал он Гариэль на ходу. – Ко второму колоколу вы должны уже быть в учебных аудиториях. Вон то здание на краю комплекса – столовая для студиязов. Можешь не беспокоиться. Ты у нас не первая

из народа эльфов, и домовые прекрасно знают, чем тебя потчевать. Соответствующее распоряжение я им отдам. Конечно, всех разносолов, к которым ты привыкла, они обеспечить не в силах.

– Ничего! – отозвалась Гариэль. – Для меня главное, чтобы был «лесной напиток». А его я и сама умею отлично готовить. А заклинание призыва обеспечит меня всем необходимым для этого.

– Так, быть может, и питание ты смогла бы обеспечить себе? – ворчливо поинтересовался Горий.

– Это означает, что кто-то должен его приготовить у нас в лесу, – пояснила девушка. – Это только заклинание призыва. Кулинарной магией я не владею.

– Это мы наверстаем, – отмахнулся тан Горий. – Вон видишь дуб? Чуть в стороне от него и есть этот домик.

– Почему в стороне, а не под дубом, как вон тот? – Гариэль пытливо рассматривала зеленый дом, вольготно расположившийся под сенью мощного дерева.

– Зеленые предназначены для парней, желтые – для девушек. Кафедра предсказаний и ясновидения сделала прогноз на этот учебный год. Столько-то для парней и столько-то для прекрасных дам... Вон тот дом! Разве он не хорош? А сирень? Правда, она цветет только весной. Но в этот момент она необычайно хороша.

– Она будет цвести тогда, когда мне это будет необходимо. – Гариэль, остановившись, пытливо осматривала свое будущее жилище. – Нет-нет, тан Горий! Не стоит туда идти. Что-то там есть тревожное.

Над директором мигом взметнулся защитный экран, который надежным пологом укрыл и эльфийку.

– Что именно тебя тревожит? – поинтересовался он. – Вроде бы все спокойно, темной магии не ощущаю, да и твоей будущей соседки нет дома.

– Я увидела кое-что. – Гариэль осторожно стала подходить к крыльцу. – Вон видите?

Горий, сбросив защитное построение, с интересом рассматривал установленный у крыльца кусок ствола дерева. Ничего вроде бы особенного. Но крест, оставленный несомненно когтями, красноречиво предупреждал о том, что тут замешаны интересы вампиров.

– А дверь не заперта. – Гариэль тихонько толкнула пальчиками входную дверь.

Та послушно отворилась, являя взору спартанскую обстановку помещения.

– Я все же вынужден еще раз предложить тебе другое помещение, – вздохнул тан Горий. – Тут порядок, конечно, идеальный! Но я как-то не так себе представлял быт девушек.

– О! Это нетрудно будет исправить, – улыбнулась Гариэль. – Благодарю вас, тан Горий! Мне нравится этот дом. Пожалуй, именно в нем я пока и устроюсь.

– Но знак! – простонал Горий. – Он же ясно говорит о том, что в дом заходить нельзя. Насколько я знаю этот народ, они сначала отрывают голову и только потом начинают выяснять, за что и тому ли ее оторвали.

– Ничего! Вы сказали, что эта девушка еще не слишком хорошо владеет магией?

– Она ею вообще пока не владеет, – буркнул Горий. – Но в свои шестнадцать лет она уже стала профессиональной убийцей. Уж кого-кого, а ее прадеда я очень хорошо знаю. И если он говорит, что она вся в него, то это значит, что она добросовестно освоила искусство убивать.

– А я магией владею очень неплохо, смею вас заверить, – усмехнулась Гариэль. – Лесной магией. Так ведь и лес вокруг. Пусть он и не так силен, как дома, но я его хорошо ощущаю. И сила его со мной.

– Но магию надо еще успеть применить, – напомнил Горий. – А вампиры выделяют на это слишком мало времени. Можно сказать, что совсем не выделяют. Как с этим?

– А для этого существуют заклинания раннего оповещения, – проказливо улыбнулась Гариэль. – Сейчас все цветы вокруг нас служат мне часовыми. Если у этой девушки нет крыльев, то я буду знать о ее приближении заранее.

– Вот и настало время для небольшого обучения! – довольно потер руки тан Горий. – Да будет тебе известно, что вампиру совсем не обязательно подбираться к жертве, сминая по пути все цветы в округе. Твое счастье, что эта девушка еще не вышла на пик своей формы. Через пару тысячелетий она и крылья будет иметь (при желании), и облаком тумана обратиться сможет. Напоминаю: она – высшая вампирша! И совсем не обязательно, что она приблизится к дому по земле. Ее хорошо обучали, если преподавателем был некий Саррест. А в том, что обучал именно он, я как-то не сомневаюсь.

– Тогда я, пожалуй, установлю «сферу контроля», – задумчиво предложила Гариэль.

– Вот это уже лучше! – одобрительно заметил Горий. – Я так полагаю, что «светлый круг» ты не сможешь одолеть?

– У меня пока не хватает на него сил, – виновато призналась Гариэль.

– Для того ты и здесь, – покровительственно заявил тан Горий. – Тут ты сможешь научиться накапливать силы и отдавать их залпом для заклинаний более высокого уровня.

– И потом, – добавила Гариэль, – «светлый круг» предполагает уничтожить гостя. А, как я поняла, это не входит в ваши планы.

– Увлекся! – весело шлепнул себя ладонью по лбу Горий. – Это бывает. Но страховочку я на всякий случай тут оставляю. Успеха тебе!

Гариэль проводила взглядом удаляющегося директора и снова повернулась к комнате. Ей в глаза бросились два коротких изогнутых клинка, подвешенных крест-на-крест над одной из кроватей. За исключением их, ничто не показывало, что тут кто-то уже поселился.

– М-да, – пробормотала она. – Ничего лишнего? Ну, я так не согласна! Есть вещи, которые современной девушке просто необходимы.

Эльфийка легкими движениями рук окрасила стены нового жилища в мягкие зеленоватые тона, кое-где выступили, как грибы-трутовики, горшочки, из которых свисали вниз длинные плети растений, увешанных гроздьями ярких цветов.

– О, да! Чуть не забыла, – вспомнила Гариэль, делая торопливые пассы руками. – Вот без этого – никак!

Около окна материализовался ее туалетный столик, из-под которого клубком выкатился ошалелый барсук.

– Ой! А ты что тут делаешь? – озадаченно спросила Гариэль. – А ну марш на улицу! Да, и от дома никуда далеко не отходи! Я тебя завтра домой отправлю.

Выпроводив барсука, Гариэль с удовольствием осмотрела преобразованное помещение.

– Вот это другое дело! Осталось только согласовать это преобразование с хозяйкой. Ну ничего! У меня найдется несколько неопровержимых доводов. И первым из них будет «лесной напиток», приготовленный мною собственноручно!

Время шло, уже стемнело, а соседки все не было и не было. Уж не случилось ли с ней чего-нибудь, забеспокоилась Гариэль. Быть может, пойти к тану Горию и поднять тревогу? Все-таки шестнадцать лет девушке. Пусть она и вампир, но это-то как раз и может сослужить ей дурную службу. А оружие она оставила дома. Люди боятся представителей этого народа, и даром. Но в ситуации, когда их много, а вампирша одна, всякое может взбрести в голову.

Когда Гариэль уже совсем было собралась бежать к директору, она уловила сигналы от своих часовых. Кто-то приближался к домику. Опять-таки, судя по сигналам, этот кто-

то остановился недалеко от входа. Гариэль поправила халатик, затянутый на талии пояском, поставила на стол еще один прибор и решительно вышла на крыльцо.

Как раз напротив входа стояла девушка. С виду самая обыкновенная: водопад темных волос до плеч, темно-карие глаза, красиво очерченные губки. Фигурка изящная и ладная. Вот только некоторая излишняя бледность лица бросалась в глаза.

То, что уже стемнело, не мешало Гариэль хорошо разглядеть свою будущую соседку. Эльфам темнота не помеха. Разве что с цветовой гаммой несколько хуже. А так – во всех подробностях!

– «Лесной напиток» готов! – обратилась она к девушке.

Легкое удивление отобразилось на лице той. Но замешательство длилось недолго.

– А тебя не смущает то, что я всем напиткам могу предпочитать кровь? – вкрадчиво спросила вампирша, делая скользкий шаг к Гариэль.

– Которую ты отродясь не пила? – подхватила эльфийка.

– Как ты узнала? – удивленно подняла брови девушка.

– Мы такое можем. Тан Горий в первую очередь сообщил мне о твоём соседстве. Он-то, простая душа, хотел поселить меня отдельно от всех, в поселке преподавательского состава. А я отказалась. Вот он и думал меня этим испугать, – весело поведала Гариэль.

– Не испугалась? – хмыкнула вампирша, показывая в улыбке пару белоснежных верхних клыков.

– Нет! – рассмеялась Гариэль, не обращая внимания на эту демонстрацию. – Давай знакомиться! Раз уж нам предстоит несколько лет прожить вместе. Я – Гариэль, Гариэль Отолариэ из Светлого леса.

– Так ты эльфийка? – ахнула вампирша.

– Да. И что тут такого? – поинтересовалась Гариэль.

– Ничего себе компашка подбирается, – присвистнула девушка. – Меня зовут Аррантарра дер Тордерресс Хамра Коэрресс. Я высшая вампирша из клана Виа Дента. Но можешь звать меня просто Аранта или Арра.

– Я буду звать тебя Ари, – улыбнулась Гариэль.

– А я тебя Эль, – отозвалась Аранта. – Знаешь? А мне, пожалуй, нравится, что ты стала моей соседкой. Если ты не храпишь по ночам, то уживемся.

– Вот странно! – снова рассмеялась Гариэль. – Именно такой вопрос я хотела задать и тебе. Ну пошли в дом! «Лесной напиток» лучше пить горячим, пока он не утратил свой аромат и полезные свойства.

– Я начинаю находить, что этот тан Горий не так уж и неправ, предложив тебе поселиться отдельно, – пробурчала новая знакомая, критически обозревая преображенное жилище. – Терпеть не могу всякие излишества! Зачем ты это развесила по стенам? Всякие там цветочки-лютики должны быть у дома, но никак не в нём!

– Не сердись! – попросила Гариэль, раскусив уже характер своей соседки. – Они несут сугубо практическую нагрузку.

– И какую? – сурово рассматривая цветы, поинтересовалась Аранта.

– Во-первых, способствуют крепкому здоровому отдыху... И не спеши! Я еще не сказала, что во-вторых, – заметила Гариэль нетерпеливое движение со стороны Аранты.

Та кинула, показывая готовность слушать.

– Во-вторых, эти с виду безобидные растения необычайно крепки. И они способны практически мгновенно связать по рукам и ногам любого, кто решится войти к нам с целью нарушить наш сон.

– Или предать ему статус вечного, – добавила Аранта. – Не очень-то я доверяю им. Если это будет профи, то шансов связать его будет немного.

– Это лесная магия, – со значением произнесла Гариэль. – Ты уж мне поверь, я знаю, о чем говорю.

– Ну-ну, – скептически хмыкнула Аранта. – Хорошо, что у тебя хватило ума не трогать мои клинки.

Вампирша подошла к кровати и аккуратно поправила висящее над ней оружие.

– Я знаю, что такое личное оружие, – заметила Гариэль, разливая напиток по чашечкам. – И знаю, что трогать его без разрешения хозяина – равносильно оскорблению.

– Вот! – Аранта слитным движением извлекла клинки из ножен и проделала несколько молниеносных приемов и связок, показывая свое мастерство во владении ими.

– Красиво! – оценила Гариэль. – А вы в клинки чары вплетаете? И какие, если не секрет?

– Зачем вплетать в честную сталь чары? – удивленно спросила Аранта, повесив мечи на место и присоединяясь к Гариэль за столом.

– О! Чары – это очень полезная деталь, – пояснила эльфийка. – В сочетании с магическими узорами они делают оружие более эффективным.

– А умение владеть оружием делает его гораздо более эффективным, – отрезала Аранта, с удовольствием прижмурившись после первого глотка напитка.

– Ты рассуждаешь, как эти коротышки гномы, – усмехнулась Гариэль.

– Что делать? – ответила улыбкой Аранта. – Хоть в чем-то они правы.

– Но против магии такое оружие бесполезно.

– Это если не метнуть в мага что-нибудь такое этакое, смертоносное, – заметила Аранта.

– Если стоит магическая защита, то метательное оружие не страшно магу. А вот наши стрелы – это другое дело. Они, являясь сами по себе магическим творением, несут в себе светлую магию и пробивают любую защиту.

– Так уж и любую? – усомнилась Аранта.

– Ну есть кое-что, – вынужденно признала Гариэль. – Но нам с такими деятелями лучше не встречаться.

Завязалась очень интересная беседа, в которой обе соседки проявили себя знатоками и мастерами.

– ... Что мы все об оружии да об оружии? – через некоторое время прервала интересную беседу Гариэль. – Давай поговорим о мальчишках...

Едва раздались первые пробные птичьи трели и небо посерело, Гариэль была уже на ногах. Эльфам не нужен долгий сон, и девушка не была исключением.

Ее новая подруга еще спала. Гариэль добросовестно проделала необходимые утренние процедуры. Она осмотрела растущие вокруг их дома деревья и кустарники, вызвала пару дятлов, обнаружив вредителей на одной из сосен. Еще раз наказав барсуку, который устроился под их крыльцом, никуда не отлучаться, направилась к комплексу зданий. Надо было узнать что к чему, да и позавтракать не мешало.

Вернувшись в домик, Гариэль с удивлением посмотрела на Аранту. Ну как можно так долго спать? И как прикажете ее будить? Видимо, Ари еще не знает, что занятия обычно проходят по утрам, что как-то не сочетается с этим сном.

Гариэль пожалала плечиками и вышла из дома. В конце концов, занятия еще не начались, и она успеет еще просветить подругу в этом вопросе. Лучше пойти посидеть в беседочке у зеленого дома. Она была с виду такой удобной. Не иначе как ее создали эльфы.

Опа! А это еще что такое?

То, что зеленый домик был занят еще вчера, Гариэль уже заметила. Сейчас из его дверей выскочил взъерошенный паренек и мигом вскарабкался на верхушку дуба. Вслед за ним

вылетел второй и, разъяренно размахивая руками, начал требовать, чтобы первый парень немедленно слезал. Но тот, ехидно улыбаясь, заявил, что ему и тут, на верхушке дуба, весьма удобно.

Заинтересованная Гариэль подошла поближе. Весь диалог ей не составило труда услышать.

Ну почему эти мальчишки так любят ругаться? Неужели все свои мысли трудно высказать нормальными словами?

Первый паренек начал спускаться с дерева. Гариэль заметила, что это получалось у него хуже, чем забираться наверх.

– Привет, мальчики! А чем это вы тут занимались? – решила обозначить она свое присутствие.

Оба, обернувшись на звук ее голоса, замерли. Потом, после длительной паузы, один из них начал говорить:

– Мы... Тут... Это... Ну... – подробно разъяснил он.

– Тренировались... – закончил информативную часть второй.

– Ой! Как интересно! А что вы тренировали? – Девушка поощрительно улыбнулась.

– Эвакуацию при наводнении, – неожиданно сказал первый.

– При каком наводнении? – не поверила Гариэль своим ушам. – В лесу?

– Пока наводнения нет, – очнулся второй парень. – Но с нашим появлением здесь может произойти что угодно. Разрешите представиться – Тимон ад Зулор, младший сын графа Ареля ад Зулора. А этот молодой невежа Коля...

– Николай Петрович Бутенко, – поторопился вступить в беседу Коля, бросая недовольный взгляд на товарища. – И совсем я не невежа!

– Гариэль Отолариз, – в свою очередь представилась девушка. – Я вчера заметила, что мы соседи, но решила вас не беспокоить в первый день.

– Ох! – задохнулся молодой граф. – Ваше высочество! Ну что вы! Какое беспокойство? Для нас большая честь познакомиться с дочерью Хранящего Свет!

Тот, который назвался Колей, недоуменно молчал, с удивлением рассматривая Гариэль. Он что, эльфов никогда не видел, что ли? Или из такой степи, что там действительно никогда не бывало никого из ее народа.

– Моя подруга выйдет чуть позже, но как только она появится, я ее вам представлю, – снова улыбнулась Гариэль.

Но лицо у Тимона опечалилось. Он вздохнул и пояснил:

– Ваше высочество, мы, к сожалению, вынуждены сейчас отправиться по делам. Может, вечером?

– Не надо ко мне обращаться по титулу. – Гариэль решила, что самым правильным будет сразу же установить с соседями добрые отношения. – Я младшая дочь и здесь не афиширую свою принадлежность к Светлому лесу. Хорошо. Вечером я приглашаю вас к нам в домик с неофициальным визитом.

Направляясь домой, Гариэль попыталась сформулировать свое отношение к этим людям.

Ну, с графом ясно. Уровень Дара не очень высок. Видимо, он не старший в семье, иначе что бы он тут делал? Решил избрать путь, который обеспечит его верным доходом и беспокойной жизнью. Чувствуется воспитание, что не может не радовать.

А вот со вторым Гариэль никак не могла определиться. Судя по отсутствию манер – не дворянского происхождения. Но в то же время есть чувство внутреннего достоинства. Странно также то, что он держится с этим Тимоном ад Зулором на равных и тот такое отношение терпит. Что, зная человеческое дворянство, весьма странно. И еще какая-то внутрен-

няя сила чувствовалась в этом парне. Что-то такое едва уловимое, чего не могла никак ухватить эльфийка. И это ее настораживало.

– Ари, вставай! – решительно потребовала она, едва войдя в дом.

Вампирша недовольно приоткрыла один глаз и нашла взглядом свою соседку.

– Эль! Отстань, а? Мне такой сон снился, а ты все испортила. Вот как я теперь узнаю, чем все там закончилось?

– Ну ты и здорова спать, Аранта! – сердито упрекнула ее Гариэль. – Уже полдень, а ты все никак проснуться не можешь. А у меня такая новость!

– Ох! Ну, какая еще новость? – Аранта с закрытыми глазами села на кровати.

– У нас появились соседи, – таинственно сказала Гариэль, наклоняясь к уху Аранты.

– Какая жалость! – вздохнула Аранта, явно намереваясь рухнуть назад.

– Почему?

– Я рассчитывала переселиться в тот домик, если его никто не займет.

– Но это мужской! Он зеленого цвета.

– Тан Алим сказал, что это не имеет принципиального значения. Цвет можно и поменять, – начала проявлять интерес к разговору Аранта.

– Это исключено! – решительно отрезала Гариэль. – У каждого помещения есть своя особая аура. В том домике с самого начала жили только мужчины, и только они могут там чувствовать себя комфортно. Точно так же, как здесь только женщины могут прожить. Тан Алим ввел тебя в заблуждение.

Аранта окончательно проснулась. Ее глаза распахнулись, и в них мелькнуло несколько алых всполохов.

– Ну, тогда он и еще в одном вопросе заблуждается! – угрожающе заявила Аранта. – Он – ошибочно, замечу, – считает себя бессмертным.

Видно было, что Аранта не замедлит провести хирургическое вмешательство человеку, так опрометчиво вызвавшему ее неудовольствие.

– Нет-нет! – обеспокоенно заговорила Гариэль, торопливо раздумывая, как исправить ситуацию. – Вот этого тут нельзя делать! Забудь и прости!

– Ну, простить – это не вопрос, – задумчиво сказала Аранта, успокаиваясь. – Гораздо сложнее – забыть. Наш народ отличается хорошей памятью.

– Ну, это достоинство не только вашего народа, – улыбнулась Гариэль.

Аранта выскочила за дверь с полотенцем, а Гариэль начала приготовление «лесного напитка» с эльфийским печеньем. Вампирша безнадежно проспала завтрак, а до обеда было еще очень далеко.

– Так что ты там говорила о наших соседях? – поинтересовалась Аранта, прихорашиваясь перед зеркалом.

– Два мальчика, – хмыкнула Гариэль. – Человечи. И симпатичные, между прочим.

– Люди, – презрительно фыркнула Аранта. – Что от них толку?

– Раз они здесь, то, значит, прошли отбор, и толк уже есть, – серьезно сказала Гариэль. – Случайным людям тут делать нечего. Кстати, из людей получают очень хорошие универсалы. Они способны на равных овладеть как одной, так и другой стихией. Ну это, конечно, касается сильных магов.

– И ты считаешь, что наши соседи сильные? – искоса взглянула на подругу Аранта.

– Пока не знаю, – пожала плечами Гариэль. – Я не овладела искусством определения уровня Дара. Я только могу сказать, есть он или нет. Так вот, у наших соседей он имеется. Только мне кажется, что они сами толком не знают, как с ним обращаться.

– Мы все тут толком этого не знаем! – вздохнула Аранта, решительно поднимаясь и готовясь выходить.

– А куда это ты собралась? – забеспокоилась Гариэль.

– В город. Я его вчера еще не весь изучила. Да, как ты думаешь, рынок еще работает?

– Рынок? – Гариэль удивленно взглянула на Аранту. – Он работает утром, но ты успешно проспала эту часть суток.

– Мы всегда стараемся отоспаться в светлое время, – пояснила Аранта, смущенно улыбнувшись. – Уж такова суть нашего народа.

– Придется перестраиваться, – покачала головой Гариэль, явно не одобряя этой сути. – Тут иной распорядок дня. И именно днем, обычно с утра, самая активная жизнь. Никто ради тебя менять график не будет.

– Да понимаю я! – с досадой сказала Аранта. – Постараюсь. С учетом того, что я все же хочу сходить на этот рынок.

– Утром, – подсказала эльфийка.

– Угу, – согласилась Аранта.

– А сейчас, быть может, мне сходить с тобой? – сделала движение Гариэль.

– Вот уж как-нибудь обойдусь, – хищно усмехнулась вампирша. – Тем более что те места не совсем соответствуют нормам морали. А то, что я делаю с этими несоответствиями, тебе лучше не видеть.

Гариэль вздрогнула, представив, что может натворить эта хрупкая с виду девушка.

Потом Гариэль переделала множество дел. Она получила разрешение у тана Гория и отправила домой барсучишку. Записалась в библиотеку и взяла три гримуара, заинтересовавших ее своим содержанием.

Возвращаясь домой, она мельком заметила Тимона, тщательно причесывающегося у маленького зеркала. Понятно! Скоро состоится визит парней. Надо быстренько к нему подготовиться.

Гариэль вихрем ворвалась в дом, водрузила книги на полку и занялась сервировкой столика на четверых. Так, надеть свое любимое платье голубого цвета. Она в нем смотрится особенно эффектно. Подправить легчайший макияж. Разогреть воду для «лесного напитка».

Когда раздался деликатный стук в дверь, у Гариэль уже все было готово. Она конечно же при помощи простенького заклинания проверила, кто стоит за порогом. Колин, пристроившись позади Тимона, вздрогнул и с удивлением посмотрел на дверь.

«Неужели он почувствовал мое заклинание?» – недоуменно подумала Гариэль.

Заклинание было из арсенала лесной магии, а эта магия далеко не каждому свойственна.

– Прошу вас, входите, – пригласила девушка.

Дверь открылась, и на пороге появился Тимон, сжимая в руке букет из полевых цветов. Он, увидев Гариэль, замер, всем своим видом показывая, что сражен наповал ее красотой.

– У тебя что, столбняк? – раздался голос Колина.

Тимон, получив чувствительный тычок в спину, вынужден был сделать несколько шагов вперед. Он гневно оглянулся на товарища. Колин ответил ему ослепительной улыбкой.

– Рада вас видеть, – приветливо улыбнулась Гариэль.

– Вы... одни? – хрипло спросил граф.

Колин страдальчески возвел глаза к потолку и решил взять инициативу на себя.

– Гариэль, вы говорили, что находитесь здесь инкогнито? Как к вам обращаться, чтобы не выдать вас?

– А так и обращайтесь – Гариэль. – Эльфийка задумалась на мгновение и продолжила: – Кстати, прошу вас, давайте перейдем на «ты», без всяких там ваших высочеств.

– С удовольствием! – обрадовался Колин. – Ты говорила, что живешь вместе с подругой? И где же она?

– Скоро придет, – пообещала Гариэль и, заметив, что гости нерешительно переминаются, предложила: – Проходите, не стойте на пороге!

Тимон с поклоном преподнес ей букетик цветов. Гариэль не любила этого варварского обычая – убивать цветы для прихоти. Но пришлось сдержаться. Не отчитывать же сейчас этого мальчика. Потом она обязательно просветит его о бережном отношении к растениям. Она изобразила признательную улыбку и, не глядя, сунула букетик куда-то за спину.

Парни прошли к столу, подождали, пока сядет хозяйка, и чинно уюстились на своих стульях. Тимон вновь замер, замороженно уставившись на Гариэль, пока она разливала напиток по чашечкам. Колин поморщился и чуть дернулся. По тому, как подпрыгнул и разъяренно посмотрел на друга Тимон, Гариэль поняла, что тому достался удар ногой под столом.

– Вы... то есть ты хочешь угостить нас знаменитым «лесным напитком»? – торопливо спросил Тимон, показывая Колину из-за спины кулак.

– Да. Я привезла с собой травы из дома, – улыбнулась ему Гариэль, делая вид, что не заметила многозначительного жеста парня.

Входная дверь открылась бесшумно, но не настолько, чтобы Гариэль этого не услышала. Она уже знала, кто так умеет входить. Поэтому, не оборачиваясь, представила подругу:

– А вот и Аранта.

Парни дружно встали и вежливо поклонились Ари. Хоть на лице девушки и мелькнула тень неудовольствия, тем не менее она ответила изящным реверансом и прошла к столу, не подавая вида, что ей не нравится этот визит.

После взаимных представлений Гариэль поинтересовалась у Аранты, где та была.

– Бродила по городу, знакомилась с окрестностями, – небрежно отозвалась девушка, усаживаясь за стол.

– Небось по самым дальним районам, – осуждающе заметила Гариэль, наливая ей из кувшинчика.

– Ну и что? – пожала плечами подруга.

– По дальним районам города одинокой девушке лучше не ходить! – авторитетно заявил Тимон и после некоторой паузы добавил: – Могут обидеть.

Аранта ответила только улыбкой, но ее оказалось достаточно, чтобы лица у парней вытянулись от неожиданного открытия. А всего-то – небольшая трансформация двух верхних клыков.

– Ты вампирша? – изумленно спросил Колин.

– Высшая! – расхохоталась Аранта.

Парни были настолько изумлены и даже несколько испуганы, что девушки не могли удержаться от смеха.

– Ох уж эти предрассудки! – отсмеявшись, сказала Гариэль. – Хотя, надо признать, что определенную пользу они приносят.

– Ну почему предрассудки? – покосилась на нее Аранта. – Если взять количество нас и количество тех, кто не отказался от своих принципов, то скорее мы – предрассудки. Если я больше люблю томатный сок, то это не значит, что другие не предпочтут ему кровь.

– Гариэль, а почему ты решила учиться здесь? – неожиданно спросил Тимон. – У вас же маги посильнее наших будут.

Гариэль ответила не сразу. Она немного помолчала, решая про себя, отвечать или нет. Все-таки именно это привело ее сюда, а Тимон ухватил суть. Она вздохнула и решила сказать все как есть. В конце-то концов ребята вроде бы неплохие. Ни в одном из них она не чувствовала фальши.

– Это не для распространения, – все же решила предупредить Гариэль. – Все считают, что магия леса у нас в крови. На самом деле ею владеют немногие эльфы.

– Как это, немногие? – поразился Тимон. – Да все знают, что любой эльф может вырастить дерево, сделать стрелы, не знающие промаха, и так далее.

– Тем не менее все так, как я сказала, – пожала плечами Гариэль. – Более того, главный недостаток лесной магии – это то, что она действует только в лесу. Ей необходима его сила, чтобы дать результат. А в других местах? Там она бессильна. Я приехала сюда, чтобы изучить боевую магию и узнать все, что возможно, по исцелению. Вся беда нашего народа в том, что мы сильны только в лесу, так как мы дети леса.

– А я-то не мог понять, почему ты здесь, – задумчиво сказал Тимон.

– Мальчики, а по каким направлениям вы будете проходить обучение? – поинтересовалась Гариэль.

Неплохие парни, было бы славно продолжить такое знакомство. Жаль, если они пойдут по другим направлениям.

Ребята гордо сообщили, что собираются стать боевыми магами. И вот тут-то Гариэль столкнулась с сюрпризами.

Она хорошо помнила, как тан Горий предложил ей зайти в темную комнату и определиться с направлениями магии, которой она может обучаться. Ничего особенного, обычная процедура, которой подвергаются все претенденты. В случае Гариэль это была формальность. Она тогда увидела и завладела двумя кольцами, красным и зеленым. Это означало, что она может обучаться боевой магии и магии природы. Что как раз и требовалось.

Но тут Тимон сказал невероятную вещь. Оказывается, Колин смог заполучить четыре кольца. То есть он может обучаться любой магии. Но как такое возможно?

– Так не бывает! – воскликнула Гариэль, хотя отлично чувствовала, что Тимон не обманывает.

– Теперь бывает, – вздохнул Колин.

Вид при этом он имел достаточно печальный.

Неугомонный Тимон начал выспрашивать об уровне Дара каждого. Услышав, что Колин имеет третий уровень, Гариэль сказала, что он сможет подняться за время обучения и до второго. Аранта при этом мечтательно заявила, что тогда можно будет создавать боевые пульсары.

Гариэль поморщилась. Маги Светлого леса предостерегали от обращения к стихии Огня. Не то чтобы совсем запрещали, ибо некоторые вещи без нее невозможны, но требовали предельной осторожности при ее использовании. Магия Леса и стихия Огня не очень хорошо уживались друг с другом. А боевой пульсар относился как раз к такой области магии, где без непосредственного обращения к огненной стихии не обойдешься. Гариэль старалась не баловать с Огнем без надобности. Она обращалась к проверенной магии Леса, при помощи которой могла решить те же задачи.

Но вот ответ Колина на слова Аранты вызвали новый шок у девушки.

– Из-за боевого пульсара я здесь и оказался.

– Ты смог создать боевой пульсар?

Измумлению всех троих не было границ. Это не укладывалось в голове. Как это возможно – с третьим уровнем Дара, без заклинаний, без знания основ огненной магии и вызвать пульсар? Но намерение Тимона тут же проверить правдивость Колина пришлось пресечь. Жилой дом – не место для подобных опытов. Тем более Гариэль знала, что Колин говорит правду, о чем она и не замедлила сообщить остальным.

– Ну, как тебе ребята? – поинтересовалась Аранта, когда гости ушли и девушки собирались лечь спать.

– Я рада, что они будут учиться вместе с нами, – улыбнулась Гариэль. – Они приятные соседи.

– Особенно Колин, – неожиданно призналась Аранта и внезапно замолчала. Гариэль чуть было не присвистнула. Вот те на! Неужели подруга запала на парня?
– Он же человек, – подначила она Аранту.
– Ну да, ну да! – кивнула та, скрывая лицо от внимательного взгляда эльфийки. – Ты права. Я только хотела сказать, что он держится проще этого Тимона.

Утро для Гариэль началось не совсем приятно. Собираясь на завтрак, она отметила странную тишину у домика ребят. Вдвоем с Арантой они постучались к ним. Никто не ото-звался. Решив, что соседи уже ушли на завтрак (что было воспринято как свинство с их стороны), девушки и сами отправились в столовую. Но и там ребят не оказалось! Домовой, которого ловко перехватила Аранта, сообщил, что они тут и не появлялись.

Девушки снова пришли к дому под дубом и начали колотить в дверь. Гариэль при этом отметила странный эффект стука: он как бы глох в конце удара.

Наконец их усилия принесли результат. Дверь открылась, и перед подругами предстал всклокоченный со сна Колин.

– Мальчишки! А вам не кажется, что это хамство – не отвечать на стук? – разъяренно спросила Аранта. – Мало того что вы проспали завтрак, так еще нам пришлось полчаса колотить в дверь, пока вы соизволили открыть.

– Девочки, простите! Это все амулет, – выглянул из-за плеча Колина Тимон. – У него двусторонняя непроницаемость для звука. Мы его вчера включили для проверки и забыли выключить. Честное слово, мы ничего не слышали.

Амулет? Они что, раздобыли амулет, активирующий «стену молчания»?

– А зачем вам этот амулет? – подозрительно спросила Гариэль.

– Чтобы никто спать не мешал, – попытался отвертеться Колин.

«Врет! – моментально сообразила Гариэль. – Но правду не скажет, хоть ты его режь!»

– А как вы на занятия просыпаться будете? – напирала Аранта. – Если включите его?

– А как все просыпаются? – осведомился Тимон.

– Нет, Ари! – вздохнула Гариэль. – Сквозь это заклинание колокол пробьется. Его они услышат. Это они от нас амулет раздобыли. Чтобы мы не подслушивали. Так?

Вид у покрасневших от стыда ребят был самый несчастный. Но ввиду искреннего раскаяния, которое не замедлило наступить, девушки решили простить им этот маленький инцидент.

– Слушай, Колин, если мы проспали завтрак, то что мы будем есть сейчас? – внезапно заинтересовался Тимон. – Я, между прочим, голоден.

– Ох уж эти мужчины! – осуждающе вздохнула Аранта. – У них только одно на уме.

– Только одно на уме у меня, это когда я сыт, – любезно проинформировал Тимон. – А когда я голоден, то у меня только еда на уме! – Он подмигнул свирепо взглянувшей на него Аранте и вынес решение: – Колин, выход один – отправиться в город и там позавтракать.

– Мы, пожалуй, тоже пойдем, – заметила Гариэль. – Я не прочь выпить чашечку хаэля.

– А я – стаканчик томатного сока, – тут же присоединилась Аранта.

– Я не могу, – внезапно донеслось от Колина.

– Почему? – огорченно спросила Аранта.

– У меня нет денег, – с убитым видом выдавил парень.

– А он милый! – хмыкнула Аранта, снова приобретая веселый вид.

Уши у Колина запунцовели, румянец появился на щеках. Парень был смущен донельзя!

– Нет, ты посмотри, как он заалел! – восхитилась Аранта.

Надо срочно вмешаться! Гариэль тонко чувствовала состояние Колина. Он сейчас повернется и уйдет. И все хорошее будет растоптано и рассыпано.

– Перестань, Ари! – Эльфийка решила повернуть ситуацию несколько иной стороной. – Я понимаю Колю. Как благородный человек он больше привык оказывать помощь, чем принимать ее. Но тут сложилась иное положение дел, Колин.

Тимон удачно подхватил ее мысль:

– Колин, мы студиозы. А в кругах студиозов принято так: у кого есть деньги, тот и платит! На данный момент деньги есть у меня. Я угощаю! Хватит волынить! Я хочу есть!

Гаризель вспомнила о недавнем путешествии подруги и спросила:

– Ари, ты говорила, что изучала город?

Аранта кивнула. Но Тимон тоже считал, что уж свой-то город он знает отлично. Возник небольшой спор. Аранта позволила себе нечестный прием. Хитро взглянув на Колина, она ангельским голоском спросила у Тимона:

– Вот, к примеру, где самая дешевая в вашем городе харчевня?

– Покажешь? – сразу же заинтересовался Колин.

– Конечно! – тут же заверила его Аранта.

До городка добрались на карете. И тут Аранта приняла на себя роль ведущего. Она целеустремленно зашагала в глубь трущоб на окраине. Двигаясь по какому-то только ей известному маршруту, она вскоре вывела всех в странное место. Гаризель поразились, как можно жить среди такой грязи и мусора? Запах тут стоял непередаваемый! Она хотела спросить Аранту, зачем они пришли сюда, но вампирша опередила вопрос.

– Это самая дешевая харчевня! – пояснила она.

Тимон выразился в смысле, что благородному человеку не только заходить, но подходить к такой харчевне не следует. Гаризель была с ним полностью согласна. Но и несогласные с этой точкой зрения также нашлись.

– Эй, щенок! Ты что? Оскорбляешь почтенное заведение?! – От стены отделилась неопрятная личность и двинулась к ребятам. – Ты сейчас же принесешь свои извинения, выложишь деньги и быстро отсюда исчезнешь! А девочек оставишь с нами! Га-га-га!

Видимо, мысль о девочках показалась этому типу очень остроумной. Она же вдохновила на подвиги еще двух местных обитателей. Один из них был весьма крепкого телосложения. Хотя, там где задействована магия, телосложение роли особой не играет. Гаризель привычно собралась... и с ужасом поняла, что лесная магия тут ей не поможет. Вокруг каменные джунгли, и лес далек. Она бросила беспомощный взгляд на Аранту и тут же успокоилась. Как она могла позабыть, кто такие вампиры?

А Аранта вполне соответствовала тем ужасам, которые рассказывали об этом племени. Она приняла свой боевой облик и молнией метнулась к нападающим. Развязка была очень быстрой и беспощадной. Двое людей (если, конечно, их можно так назвать) прекратили свое земное существование. Третий висел в воздухе, приподнятый с нечеловеческой силой над землей. Аранта, не убирая клыков, интересовалась его предпочтениями по женской части. Ребята оторопело пялились на свою подругу, испытав шок от внезапного ее преобразования.

Вампирша, особо не напрягаясь, отшвырнула своего собеседника так, что тот отлетел на несколько саженей от девушки. Бандит тут же попытался прикинуться мертвым. Впрочем, друзья не были театральными завсегдатаями и не смогли оценить его искусство.

Чувство голода было слишком сильно, и Тимон, а именно он теперь взял на себя роль проводника, быстро повел всю компанию за собой.

Гаризель потащила Аранту на экскурсию по Школе. Вернее было бы сказать, что это Аранта проводила экскурсию, а Гаризель впитывала сведения, ибо высшая вампирша, используя инструкции своих наставников, досконально изучила местность.

Первым делом девушки наведались в административный корпус и раздобыли план-схему школьного городка. Сам административный корпус там был гордо обозначен цифрой «1». В нем располагались директорский кабинет, преподавательская, приемная комиссия и актовый зал.

Правда, подруги не совсем поняли, что такое актовый зал и какие акты в нем проводились. Зал был заперт и, похоже, не открывался с момента своего создания. Заинтригованная этим обстоятельством, Аранта сразу же вознамерилась проникнуть внутрь.

– Достаточно поковырять моим ноготком в скважине, – Аранта продемонстрировала Гариэль свой коготок и сделала им какие-то замысловатые движения, – и мы будем там.

– И что мы там будем делать? – скептически поинтересовалась Гариэль. – Ты же видишь, дверь давно уже не открывалась. Значит, там нет ничего интересного. Пошли отсюда! А то ты своим заговорщицким видом напрягаешь местных домовых, – кивнула она в сторону. Там действительно восседало какое-то темное существо, внимательно следившее за их действиями.

Аранта ответила этому существу не менее внимательным взглядом, потом зевнула, продемонстрировав ему безупречный набор клыков, и многозначительно цыкнула зубом. Наблюдателя как ветром сдуло.

– Испугался, – вздохнула Гариэль.

– Нет. Просто вспомнил, что у него есть дела в другой части здания, – беспечно отозвалась Аранта, направляясь к выходу.

Девушки ходили вокруг построек комплекса. Особый их восторг вызвало здание полигона. Огромный купол скрывал под несколькими слоями защитных полей обширное пространство. Войти на его территорию не представлялось возможным, вход был магически закрыт. Но и то, что девушки увидели снаружи, впечатляло.

– Тут такая сила! – очарованно шептала Гариэль. – Я чувствую, что это объединенная мощь всех сильнейших магов.

– Только вот зачем она? – задала вопрос более практичная Аранта. – У нас дома тоже есть полигон, но его никто и не думает защищать, и тем более закрывать! Приходи – занимайся! А это что? Вот как нам, будущим магам, заниматься, если он закрыт?

– Ари, полигон сделан для отработки заклинаний, которые могут быть опасны, – пояснила Гариэль. – Их существует множество. Вот для того, чтобы их заучить, но не повредить окружающим, и устроено такое место. А защита такая поставлена потому, что здесь бывают и очень сильные маги с новыми заклинаниями. Мало ли, какие могут быть непредвиденные случаи. Только полигон и может защитить наш мир от катаклизма.

– В таком случае надо быть совсем уж запредельным магом. Я как-то не могу представить себе таких, – ошарашенно пробормотала Аранта.

– Я – тоже, – вздохнула Гариэль. – Но это не значит, что их нет. Опять же, если маги объединяют свои усилия, то это объединение превосходит по силе всех одиночек. К примеру, ты слышала о «щите пятерых»?

Аранта отрицательно мотнула головой. Ну, действительно, откуда она могла такое слышать, если и со своей-то магией еще толком не разобралась.

– «Щит пятерых», – начала объяснять Гариэль, – это такое защитное построение. Создается объединенными усилиями пятерых магов пятого уровня Дара. Так вот, его не в состоянии пробить маг первого уровня Дара, настолько оно сильно.

– А у меня – четвертый уровень, – задумчиво сказала Аранта. – Это что, мне искать еще троих и делать «щит четверых»?

– Я что-то не слышала о таком, – озадаченно повернулась к подруге Гариэль.

По дороге домой Гариэль, желая сделать Аранте приятное, вспомнила о лесном бальзаме. Обязательно надо подарить ей его! Тем более что таковой имелся в комнате Гариэль, и она его еще не трогала. Эльфийка прошептала заклинание призыва, и в ее руке появился флакон, в котором плескалась жидкость голубоватого оттенка.

– Что это? – удивленно уставилась на бальзам Аранта.

– Это одно из средств, которыми наши женщины пользуются для придания себе еще большей красоты, – важно пояснила Гариэль. – Лесной бальзам. После его применения твоя кожа будет выглядеть свежей.

– А она что, сейчас не свежая? – озаботилась Аранта, щупая пальцами щеку.

– Да нет. Свежая, – признала Гариэль, взглянув на личико подруги.

– Тогда какого лешего ты завела этот разговор? – осведомилась Аранта. – Зачем этот бальзам?

– Ну... – Гариэль запнулась, пытаясь выйти из неудобного положения. – Он не только освежает кожу. Вот видишь эти маленькие блесточки? Когда ты смажешь лицо, оно начинает светиться в темноте мягким таинственным светом...

– ...И представляет собой отличную мишень для врага, – скептически добавила Аранта. – Смерти моей жаждешь, подруга?

– Я хотела тебе его подарить, – расстроено вздохнула Гариэль. – Но раз уж ты так ставишь вопрос, то, конечно, не стоит этого делать.

– Конечно, не стоит! – подтвердила Аранта. – Если хочешь сделать мне подарок – не обязательно сегодня, а так, в процессе, то лучше подари что-нибудь из оружия. Только не лук! Эту штуку я на дух не перевариваю.

– Я подарю тебе эльфийский кинжал, – облегченно улыбнулась Гариэль.

– Вот теперь ты мыслишь в правильном направлении, – кивнула Аранта.

Девушки застали ребят в беседке. Те имели слегка растрепанный вид после тренировки. Тимон с жаром пояснял Колину преимущества дворянства и строил грандиозные планы по обучению друга фехтованию на рапирах. Судя по кислому виду Колина, эти планы особого энтузиазма у него не вызывали.

Подруги наперебой начали рассказывать о том, что видели. Тимон нетерпеливо их слушал и вскоре перебил:

– А расписание первого дня занятий вы взяли? Мы же должны знать, что нас ожидает!

– А то! – Гариэль эффектно щелкнула пальцами, и на траву перед ней шлепнулся... флакон с лесным бальзамом.

Все недоверчиво рассматривали его.

– Что-то он мало напоминает расписание, – задумчиво изрек Тимон.

– Ой! Это не то! – Гариэль торопливо подобрала флакон.

Позор-то какой! И этот прокол допустила она. Разве можно так опростоволоситься магу первого уровня?! Так, сосредоточиться, и еще раз заклинание...

– Вот! – доложила Гариэль, выхватывая из воздуха листок. – А это план Школы.

Она взглянула на Колина. Тот был поражен увиденным. Гариэль ему весело подмигнула, и он воспринял это как разрешение обратиться к ней с просьбой и его обучить такому заклинанию. Очень удобному, кстати.

Честно говоря, Гариэль, начиная обучать Колина, не очень-то верила, что у него хоть что-нибудь получится. Ну да, он третьего уровня. Ну, создал пульсар – тоже нелегко такое сотворить. Но все же заклинание призыва – это несколько иной уровень. Это уже не сырой выброс энергии, а искусство магии! К тому же это заклинание из арсенала лесной магии. А ее освоить не каждому дано.

Но, к величайшему удивлению девушки, Колин достаточно легко смог повторить само заклинание. Немного пришлось шлифовать звучание, но скоро уже можно было пробовать на практике.

Оп! Гариэль с некоторым недоумением воззрилась на пакетик, внезапно материализовавшийся в руке Колина. Тот разорвал блестящую обертку и с удовольствием начал поедать содержимое. Гариэль уловила холодок, которым веяло от странного предмета. Колин с упоением новообращенного начал вызывать такие же пакетики для всех остальных. Гариэль даже пришлось его предостеречь. Ведь это не шутка! Тем более что вызывал он их из своей реальности. Так и резерв сорвать недолго!

- Ну и что это такое? – поинтересовался Тимон.
- Это мороженое, – ответил Колин, активно поглощая лакомство.
- Чем мороженое? – не понял тот.
- Морозом мороженое, – пояснил Колин.
- Это что, заклинание такое? – заинтересовался Тимон.
- Нет. Это технология такая.
- А это что за зверь? – удивился Тимон.

Колин задумался:

– Ну не могу я тебе это в двух словах объяснить. Давай потом, а?
...Но до чего же вкусная штука это мороженое! Надо будет обязательно узнать, как оно делается, и наладить производство в лесу. Эльфам тоже иногда бывает жарко.

Аранта, аккуратно откусывая кусочки, ревниво поглядывала на Гариэль, и та сделала едва заметное движение бровями: мол, все в порядке, я не отбиваю его у тебя.

На следующий день Тимон предложил посетить музей магии. Что это такое, никто не знал, но звучало заманчиво. На карте он был обозначен под номером десять.

Гариэль сочла, что это должно быть интересно. Ей, как изучавшей человеческую магию, необходимо знать историю вопроса. Это поможет проникнуться сутью и сделает более легким освоение новой для нее магии.

Так как возражений не последовало, то все на следующее утро стояли у неказистого строения, которое язык не поворачивался назвать музеем. Тем более не поворачивался назвать музеем магии.

- Это что, шутка? – озвучил общие ощущения Тимон.

Гариэль на всякий случай сверилась с планом, который держала в руках.

- На плане обозначено, что это именно музей, – сообщила она.

– Я туда не пойду! – заявила Аранта и грозно посмотрела на Тимона. – Чья идея была сегодня идти в музей?

– Ну, я увидел надпись и подумал, что будет интересно, – Тимон смущенно посмотрел на ребят.

Гариэль решила прийти ему на помощь.

- Ну, раз уж мы здесь, то давайте зайдём!

- Давайте зайдём! Много времени это не займет, – обрадованно подхватил Тимон.

Гариэль шагнула за порог – и не поверила своим глазам. Этого не может быть! Неужели это...

– Пространственный карман! Искусство создания утеряно столетия назад! – выдохнула она.

– Здесь он напрямую подключен к линии сил, поэтому и существует до сих пор; и может существовать сколь угодно долго, – раздался голос за ее спиной.

Гариэль резко обернулась и нашла взглядом говорившего. Ничего особенного – хоббит. Но судя по остановившемуся взгляду Колина, тот видел натурального хоббита в первый раз.

– А вы кто? – поинтересовался Тимон.

– Я-то? Я – смотритель музея, а вот вы кто? – парировал хоббит.

– А мы посетители, – решила вмешаться в разговор Гариэль. – Мы пришли посмотреть музей. Мы студиозы. Вот, поступили на первый курс.

– Понятно! В первый раз, – констатировал смотритель. – Да не пялься на меня так, парень! – обратился он к Колину. – Ты что, хоббитов до сих пор не видел?

– Не видел, – отозвался тот, ошарашенно рассматривая хоббита.

– Ну, тогда разрешите представиться, – расшаркался хоббит. – Торон Хробинс, собственной персоной!

– А Фродо Бэггинс вам случайно не знаком? – внезапно задал вопрос Колин.

Гариэль удивленно взглянула на Колина. Неужели в реальности Земля сохранился этот немногочисленный народец? А Торон тем временем морщил лоб, вспоминая своих знакомых и родню. Потом он пожал плечами и развел руками.

– Что-то знакомое, но никак не могу вспомнить. Мыслеобраз киньте!

– А как его кинуть? – поразился Колин.

– Да как всегда кидаете! – с досадой сказал хоббит.

– Ярко представь себе объект и сделай усилие, как будто толкаешь его в направлении Торона, – тихо подсказала Гариэль, поняв по виду Колина, что тот не понимает, о чем идет речь.

Колин закрыл глаза, поморщился, пытаясь выполнить инструкции Гариэль.

– Нет! Такого не знаю. И вообще он на хоббита не похож, – тут же отозвался Торон.

Гариэль задержалась у начала осмотра. Она хотела выпросить у смотрителя, каким образом был устроен этот пространственный карман. По немногочисленным отрывкам, которые ей удалось раскопать в библиотеке, выходило, что это могли делать только легендарные существа – драконы. Правда, драконы уже давно ушли, но раз уж они создали этот карман, то смотритель мог быть свидетелем этого. А значит, надо его подробненько выпросить! Однако смотритель выпрашиваться не хотел! Он бормотал что-то невразумительное, юлил, хотя великолепно знал об умении эльфов определять правдивость собеседников. Гариэль уже подумывала о том, чтобы позвать на помощь Аранту, как раздался испуганный вопль ушедшего вперед Колина.

Хоббит, легонько оттолкнув с пути Гариэль, бросился на крик. Следом за ним мгновенной тенью промелькнула Аранта.

Гариэль рванулась в зал и увидела странную картину. Хоббит, вместо того чтобы броситься к Колину, который притаился за скамейкой, рванулся к окну диорамы, над которой висела табличка: «Вид земли доэльфийской эпохи». Он прилип к стеклу и заверещал:

– Тебе что, делать больше нечего? Ты же ребят испугал! Они только поступили. Неопытные еще! А ну, оборачивайся и выходи!

Из окна на миг полыхнуло ярким алым светом, и из-за незаметной дверцы рядом с окном появился высокий мужчина. Он несколько виновато взглянул на ребят странными глазами янтарного цвета.

– Хризмон Тюрон тор Перрия Кроуншельд Прастима сен Россия, можно просто тан Тюрон, – представился он, – научный консультант Школы и преподаватель старших курсов.

– Он же дракон-оборотень! – ворчливо добавил Торон. – Чего это тебе приспичило там в дракона оборачиваться?

В голове Гариэль всплыли слова пророчества, которые ей передал отец: «И ей дано будет увидеть того, кого мы давно уже считали ушедшим в небытие. Именно она, единственная из нашего народа, будет способна проложить тропу понимания и вновь связать нас дружескими узами с теми, кого давно уже нет...» Неужели древний эльф имел в виду именно это? Драконы ушли, но вот перед ней стоит один из них. Как это могло произойти? Откуда он

взялся? И как же ей пролагать тропу понимания, если этот тан Тюрон и так понятно общается?

– Так ведь я же создавал этот ландшафт, – оправдывался тем временем тан Тюрон. – Захотелось, так сказать, в естественной ипостаси постоять, ощутить, может быть, вспомнить.

– Что? – даже подпрыгнул хоббит. – Вспомнить? Да тебя тогда даже в проекте не было! Вспомнить! Ну, и много ты навспоминал?

– Да не верещи ты так! – поморщился тан Тюрон. – Ты про наследственную память слышал?

– Про нее не слышал. А вот то, что ты там наследил, – это факт! И ребят напугал – это тоже факт! – отрезал хоббит.

Тан Тюрон внимательно осмотрел собравшихся вокруг студиозов и сказал:

– Я же не знал, что они именно сейчас придут. Впрочем, раз они собираются стать боевыми магами, то страху не место в их душах!

– А откуда вы знаете, что мы собираемся быть боевыми магами? – сразу же поинтересовалась Аранта.

Вместо ответа тан Тюрон лишь загадочно улыбнулся. В голове Гариэль мелькнула одна догадка, и она решила ее проверить.

– Вы сказали, что создавали этот ландшафт? Значит, и пространственный карман тоже вы создали?

– Да, – с достоинством ответил Тюрон.

– Научите? – жадно спросила Гариэль.

– Возможно, – не стал сразу отказывать тан Тюрон. – Лет через двести, если заслужите, конечно.

Колин тут же выразил сомнение в том, что он сможет прожить столь долгий срок, но Тимон его обнадежил тем, что сообщил о более долгой жизни магов. Тан Тюрон хмыкнул:

– Увы, боевые маги редко умирают собственной смертью. Но даже если вы и будете живы к тому моменту, то только двое из вас могут воспользоваться этим заклинанием. Оно доступно только при уровне не ниже второго.

Гариэль быстро выхватила из этого суть. Речь шла о двоих. Ну, одна из них – это сама Гариэль, а кто второй? Она тут же спросила об этом у тана Тюрона.

– А вот у этого – второй, – указал на Колина Тюрон.

– Ну ничего себе! – поразился тот. – То говорят, что у меня четвертый, потом оказывается, что третий, а сейчас уже и второй?

– Я так и думал! – Тан Тюрон не выглядел удивленным этими словами. – Прогрессируешь. Ты же из реальности Земля?

– Да, ну и что? – пожал плечами Колин.

– С теми, кто пришел оттуда, такое бывает, – сообщил преподаватель. – Правда, очень редко. Что-то мне подсказывает, что это еще не предел. Впрочем, хватит пока об этом. Хотите, я проведу для вас экскурсию по музею?

Гариэль озадаченно переводила взгляд с Колина на тана Тюрона и обратно. Так это получается, что Колин прогрессирует? Второй уровень Дара – это уже серьезно.

Гариэль уже не столько слушала тана Тюрона, взявшегося провести экскурсию, сколько раздумывала над тем, с чем она сейчас столкнулась. Дракон самый настоящий, почему его тут оставили? Конечно, оставили! Иначе откуда бы он тут взялся? Сильный маг, вон как аура сверкает. Драконы ничего не делают просто так. А то, что у Колина уровень повысился с четвертого до второго, это тоже непонятно и интересно. Уровень может повыситься в результате кропотливых занятий, упражнений и тренировок. Но не так быстро! То, что Колин из реальности Земля, Гариэль ничего не говорило.

Видимо, эти мысли ясно отобразились на ее лице. Тан Тюрон во время перехода в соседний зал задержался и поравнялся с ней.

– Тебя что-то беспокоит, юная эльфийка? – мягко спросил он.

– Почему вы остались тут, когда все драконы ушли? – напрямую задала вопрос Гариэль.

В ответ тан Тюрон печально улыбнулся:

– Это и для меня загадка. Они оставили меня на руках тана Гория.

– А что он говорит? – полюбопытствовала Гариэль.

– Да ничего связного, – отмахнулся Тюрон. – Что-то там ему было сказано... И не кем-нибудь, а самим серебряным Хорастом... Короче, я так и не понял, что же послужило причиной. Придется разбираться самому.

– И когда вы будете разбираться? – не сдержалась Гариэль.

– Уже начал. – Тюрон укоризненно посмотрел на нее. – Не волнуйся, я найду ответ. Что-то мне подсказывает, что это произойдет уже скоро.

Наступило утро первого дня занятий. Как всегда, Гариэль проснулась очень рано. Ну, это с человеческой точки зрения рано. Впрочем, с точки зрения вампира вообще недопустимо рано. А вот с эльфийской колокольни – в самый раз. Короче, проснулась рано, быстро привела себя в порядок. А много ли времени требуется молодой эльфийке, чтобы привести себя в тот вид, который ей и подобает иметь? Смею заверить – очень мало!

Сейчас должен прозвучать колокол. Гариэль обеспокоенно взглянула на Аранту, мирно посапывающую в своей кровати. Помнится, тан Горий говорил, что звук колокола – это нечто невообразимое. Но если вообразить это нельзя, то представить реакцию Аранты на этот звук тоже затруднительно. А если включится ее боевая программа еще до того, как проснется все остальное? Гариэль хорошо помнила урок, который преподала им Аранта в городке. Лучше будет разбудить ее до колокола, решила эльфийка.

Она осторожно коснулась плеча подруги. Девушка ничем не показала, что она уже проснулась, только пальцы сомкнулись на рукояти кинжала, лежащего рядом с подушкой. Но через мгновение она уже настороженно вглядывалась в лицо Гариэль.

– Что-то случилось?

– Нет, – успокаивающе сказала Гариэль. – Просто сейчас прозвучит колокол. Я не уверена, что ты воспримешь его правильно.

– Почему я его должна воспринять неправильно? – удивилась Аранта, садясь на кровати.

– Потому что он будит, – пояснила Гариэль. – Причем будит качественно. А у тебя вон клинки, только руку протяни.

– Ах, это? – засмеялась Аранта. – Где-то ты права. Пошли мыться!

– А я уже, – улыбнулась в ответ Гариэль. – Но я не прочь составить тебе компанию в прогулке к ручью.

– Да, – бодро заявила Аранта по дороге, – вот летом ручей – это незаменимое дело, но как быть зимой? Что-то мне не улыбается каждое утро по морозу брести сквозь снега и разбивать лед, чтобы умыться ледяной водой.

– Пусть тебя это не волнует, – отозвалась Гариэль. – Этим добром я тебя обеспечу и в домике.

– Чем? Снегом и ледяной водой? – хмыкнула Аранта, останавливаясь на берегу.

– Если хочешь, то и этим, – едко отозвалась эльфийка и наклонилась над ручьем. –

Странно, вчера вроде бы воды в нем было больше.

– Быть может, где-то вверх по течению завал, – предположила Аранта.

– Все может быть, – кивнула Гариэль.

Она вспомнила, как верховный маг Мармиэль обучал ее определять такие вещи. Лесные ручьи и речки должны быть чистыми, и ничто не должно мешать их течению. В противном случае возможны наводнения и иные бедствия. Так-то оно так, да только само заклинание выпало из ее памяти. Вернее, его там и не было. Помнится, тогда последовал вызов от отца, и урок пришлось прервать. Мармиэль так и не дал потом это заклинание.

Гаризель услышала тяжелый топот, шумное дыхание и треск ломаемых кустов. Раздался громкий рев, и совсем недалеко от них в воду рухнуло что-то большое и лохматое.

Аранта среагировала молниеносно.

– Спасайся!

Этот возглас подстегнул Гаризель. Она бросилась к ближайшему дереву, подставившему ветви под ее руки и ноги, и в мгновение ока она уже оказалась на безопасной высоте. За ней последовала и Аранта, которая не уступала эльфийке в ловкости и скорости. Сверху они могли увидеть все, что происходило внизу. А там по течению стремительно удалялась большая волна, щетинившаяся ветками и еще каким-то мусором.

Гаризель перевела взгляд на возмутителя спокойствия, и ей захотелось протереть глаза. Огромный тролль лежал среди озерца, удовлетворенно ворча, он шлепал себя по животу и груди огромными лапами. Решив, что таким образом он не может излить всю полноту чувств, тролль еще и взревел. Вроде бы он решил спеть. Во всяком случае, Гаризель, успевшая немного изучить троллий язык, смогла уловить рифму в реве.

Рифма рифмой, но – Единый Свет! – песня сплошь состояла из выражений и слов, которые ни одна уважающая себя девушка не сможет терпеть. Впрочем, именно на такой основе и складывался весь троллий язык.

– Ты чего? – раздался голосок Аранты, с трудом пробивающийся сквозь рев.

Гаризель смущенно взглянула на подругу. Хорошо, что она не понимает, о чем поется в этой песне!

Перед таким важным занятием, как учеба, обязательно следует подкрепиться. Недаром даже в реальности Земля существует такая поговорка: голодное брюхо к учению глухо.

Приведя себя в порядок, девушки дружно устремились к столовой с намерением, как сказала Гаризель, пополнить к учебе энергетические запасы. Туда же направлялось достаточно много молодых людей (да и не только людей). Учебный городок, еще вчера не казавшийся многолюдным, в это утро наполнился студиями, вернувшимися с каникул.

Надо бы поспешить и занять столик, который приглянулся им раньше. Быть может, ребята уже там?

... Испуганные вскрики и несколько хаотичные движения окружающих привлекли внимание Гаризель. Рядом с досадой ругнулась Аранта.

Давешний тролль тоже направлялся к столовой. Как и положено большому и сильному существу, он не очень-то смотрел под ноги. Его взгляд был прикован к входу в столовую, и тролль целеустремленно туда топал, закинув на плечо внушительную дубину.

– Нет, ну это уже никуда не годится! – прошипела Аранта, прищуренными глазами наблюдая за великаном. – Не хватало, чтобы я еще уступала этому троллю дороге!

Она двинулась вперед, начиная преобразование. Этого нельзя допустить! Гаризель придержала Аранту за локоть и проказливо улынулась.

– О! Это можно сделать значительно проще. И совсем не обязательно пускать при этом кровь.

Вот как раз случай, когда лесная магия может пригодиться! Короткое заклинание, щелчок, и Тартак, все так же продолжая шагать, отрывается от земли и плавно движется в обратном направлении.

– Ловко! – восхитилась Аранта.

– Нам повезло, что вокруг лес. – Гариэль обернулась и обворожительно улыбнулась троллю, который изумленно смотрел на них. – Но в городе, среди мертвого камня, эта магия не действует. Поэтому я и пришла сюда обучиться людской магии.

– А по-моему, очень даже действует! – Аранта послала троллю воздушный поцелуй. – Научишь?

– Это лесная магия, – покачала головой Гариэль. – Она не свойственна другим народам.

К счастью, столик еще не был занят. Да и табличка с цифрой «1» на нем говорила о том, что он предназначен для студийцев первого курса обучения. Девушки с удовлетворением устроились за ним, ожидая, когда домовые, толпой шныряющие по столовой, обратят на них внимание и обслужат.

Появился тролль, обвел взглядом зал и решительно направился к ним.

– Ты что-то хочешь мне сказать, тан тролль? – поинтересовалась Гариэль, когда сопение раздалось уже над их головами, и подняла на тролля взгляд, тихонько посылая импульс дружелюбия.

– Я... это, – замялся громила. – Рядом тут сяду.

– О, конечно же! Мы будем рады соседству, – улыбнулась эльфийка. – Меня зовут Гариэль, а мою подругу – Аранта. А как обращаться к тебе?

– Тартак... Тартак Хоран Банвириус, – представился тролль. – Но можно просто Тартак.

– Какую ты выбрал специализацию?

– Чего? – оторопел Тартак.

– Ну, на кого ты учиться будешь? – поправила Гариэль.

– Я, вот, боевым хочу стать, – задумчиво пояснил Тартак, усаживаясь за столик и подвинув еще один табурет. – Я, вон, даже беербока пришиб! Это зверь такой у нас в горах водится.

– Ух ты! – качнула головой Гариэль. – Это получается, что мы с тобой будем в одной группе.

– Это как? – не понял Тартак.

– Ну, мы тоже будем учиться на боевых магов, – пояснила Гариэль.

– Бабы – боевые маги? – недоуменно вздернул брови Тартак.

– Не бабы, а девушки, – тихо поправила Тартака Аранта.

– Хм, а ты мне кого-то напоминаешь. – Тартак бросил взгляд на Аранту и снова обратился к Гариэль: – Нет. Ты что, серьезно говоришь, что будешь тут учиться? Я имею в виду – на боевого мага?

Девушка кивнула с самым деловым видом.

– И что в мире делается! – покачал головой Тартак, прислонив палицу к краю стола и расставляя появившиеся на столе тарелки в правильном порядке. – Уже и баб в боевые маги берут!

Гариэль замолчала.

– Ну, я же не знал тогда, какие вы крутые, – смущенно пробормотал Тартак.

– Ничего страшного, – улыбнулась Гариэль и лукаво взглянула на Аранту. – А теперь очередь Ари рассказывать.

Глава 3

– Нет уж, – отрицательно качнула головкой вампирша. – Пусть сначала Мори поделится.

– Я даже и не знаю, – с сомнением сказала Морита. – У меня ничего интересного не происходило. Я даже и не знала, что имею Дар. Разве что... Впрочем, ладно! Расскажу. Только, чур, не смеяться!

Северная охотница. История Мориты

– Тихо! – прошипела Морита, грозно взглянув на младшего братца, Мората, увязавшего за ней. – Ты топаешь громче, чем стадо диких кабанов. Охотник должен красться незаметно и бесшумно!

Девчушка осторожно раздвинула рукой ветви куста, за которым они с братом притаились.

– Ага! Вот и дичь! – Морита хищно прищурилась, наблюдая за шевелением высокой кукурузы на противоположной стороне оврага.

– Это кабан! Точно, он. Повадился, паршивец, кукурузу жрать!

Она быстро сняла с плеча лук, подаренный накануне ей отцом, и приладила стрелу. Стрела была, правда, не ахти. Ее, сердешную, использовали во всех упражнениях, и она несколько уже затупилась от многочисленных попаданий в цель.

– Поднимаю лук так, чтобы левая рука была на уровне... Стрела точно направлена... Ой! Ветер не учла... Так какой же у нас сейчас ветер?

– Нет сейчас ветра, – подсказал Морат.

– Это для тебя нет ветра, – огрызнулась Морита. – Да и зачем он тебе, если у тебя в голове ветра предостаточно? Не мешай готовиться к выстрелу! Мне надо рассчитать поправку.

Морита нетерпеливо дунула, пытаясь убрать прядь светлых волос, свисавших на глаза.

– Учти, я туда не полезу ее искать, – счел своим долгом предупредить брат.

– А я тогда не дам тебе поносить «козью ножку», – пригрозила Морита.

Морат только печально вздохнул. Ну почему отец подарил этот настоящий охотничий нож девчонке? Да, Морат младше ее. Ну и что? Он же все-таки мужчина! Правда, Морита стреляет из лука лучше. Что да, то да. И в следах она разбирается здорово. Но все равно это несправедливо!

Морита, как ее и учил отец, изо всех сил натянула тугую тетиву и, задержав дыхание, отпустила ее в «смертельный полет».

Звонко щелкнула тетива об щиток на руке. Морита, затаив дыхание, впиалась взглядом в заросли кукурузы.

Результата долго ждать не пришлось. Правда, визг, донесшийся из зарослей, почему-то не очень походил на кабаньих. Больше всего он напоминал голос соседки, тетки Шивы.

– Попала! – зачарованно проговорил Морат. – Везет же некоторым!

На краю оврага появилась тетка Шива, сжимая в руке многострадальную стрелу и держа второй рукой за пострадавшее место чуть ниже талии.

– Моритка, негодная девчонка! А ну иди сюда! Я тебе покажу, как стрелами в людей целить! Вылезай, я сказала!

– Бежим! – вполголоса скомандовала Морита, активно пятясь задом наперед. – Только тихо!

Брат попытался последовать ее примеру, но ловкостью он уступал сестре.

– Так это Моратка! – донеслось с той стороны оврага. – Ах ты ж, бесстыдник! Вот уже я до тебя доберусь! Я тебе крапивой всю задницу разукрашу!

– Это не я! – взвыл Морат, останавливаясь и выпрямляясь. – Это Морита!

– Ябеда! – процедила Морита, протискиваясь под кустами. – Все! Ножа тебе не видать как своих ушей.

Мортан, нахмурившись, строго смотрел на дочь. С одной стороны, она провинилась. И провинилась существенно. На территории поселка отстреливать людей недопустимо!

И староста Рисмон уже высказался по этому поводу. Теперь Морите предстояло целых две седмицы драить общественные котлы, оставшиеся после последнего торжества невымытыми. Немытыми именно для такого случая.

История тетки Шивы мигом разнеслась по Мурыжам. Мортан с трудом удержал строгое выражение на лице. Шива сама в этом виновата. Слишком поздно сообразила, чем это для нее обернется. В Мурыжах жизнь не блещет разнообразием, поэтому всякие, даже мелкие происшествия обсуждаются долго и со вкусом. Ну а если уж появляется еще возможность позубоскалить, то ее не упустят ни в коем случае.

Но с дочерью надо что-то делать! Надо дать выход ее энергии. Придется брать ее на охоту. Конечно, не на серьезную дичь. Не дело девушке с такими зверями сражаться. Пусть сначала простую охоту освоит. Уток там или лесную птицу побьет. Потом, если уж дело пойдет, можно и более сложную задачу ставить. Возможно, у нее получится по пушному зверю. А что? Глаз зоркий, рука твердая. Должно получиться!

– Ну, признавайся! Как это ты умудрилась человека со зверем перепутать?

Морита, понурив голову, стояла перед отцом.

– Не слышу ответа, – строго сказал Мортан.

– Туда следы кабана вели, – едва слышно ответила Морита.

– А если бы следы вели в отхожее место старосты, то ты бы и туда стала стрелять? – грозно спросил Мортан. – Почему не убедились сначала, что это не кабан? Вон тетка Шива из-за твоей стрелы второй день ходить не может. Ты же ей попала, стыдно сказать куда.

– Странно, – буркнула Морита. – Ходить она не может. А к старосте прибежала, как будто молодая.

– Это – да! – кивнул Мортан. – И староста принял решение. Драить тебе общественные котлы. И пока не отдраишь, свободы тебе не видать. Морату я тоже придумаю наказание. Паршивец думает, что это обошло его стороной. Сияет, как золотой у пристава.

Мортан помолчал, рассматривая дочь. Эх, ладная девка растет! Вся в него! Будет из нее толк!

Легкий щелчок. Утка, пронзенная стрелой, на мгновение зависла в воздухе, потом, нелепо трепыхая крыльями, рухнула в заросли камыша, в изобилии растущего по берегам озера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.